

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 6 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 3 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 6 мѣсц. . . 6 р. —

на 3 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Обозр. въ д. 3, к. П.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ Сиб. Обозр.

Ивановская, д. № 13, кв. 18,

а также въ книг. маг. Валь-

са, Нов. Гостин. дв. № 18,

въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушева.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Ташкентѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Судьба городского самоуправления на Востоке.—Жизнь провинціи. С. К.—Хроника.—Корреспонденціи.—На открытіи сибирскаго университета (стихотвореніе). Косин. Никифорова.—Сибирь на Московской выставкѣ. Сибирскіе репортеры.—Кулунда наканунѣ срачн. А. Сумарокова.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и библиографія.—Варшавскія извѣстія.—Объявленія.

СУДЬБА ГОРОДСКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ НА ВОСТОКѢ.

Изъ общественныхъ учрежденій, въ которыхъ можетъ проявиться общественная дѣятельность, общественная инициатива, общественный здравый смыслъ и чувство общественной безопасности, въ Сибири являются единственными городскія думы. Какъ бы то ни было, это органы общества, которымъ суждено развитіе. Они есть начало, зародокъ жизни и самоуправления общественнаго. Какими бы они недостатками ни проявляли себя, корни ихъ все-таки останутся въ народной и общественной жизни. Здѣсь, все-таки, есть здоровая сердцевина. Къ сожалѣнію, печальный жребій выпалъ «новому городскому положенію» въ Сибири. Старія учрежденія съ перваго раза возненавидѣли эти учрежденія, а мѣстные представители всевозможной опеки подсиживаютъ ихъ и стараются доказать, что сибирское общество еще недоразвилось до самоуправления. И вотъ, эти молодія учрежденія всплываютъ горькую чашу всевозможныхъ подвоховъ и каверзъ.

Просматривая городскіе отчеты, бюджеты и постановленія сибирскихъ думъ, слыша, какъ иногда апатично относятся мѣстные гласные къ своимъ общественнымъ интересамъ, какъ часто не могутъ состояться собранія по недостатку законныхъ голосовъ для рѣшенія, эти городскія учрежденія справедливо иногда заслуживаютъ упреки и обличенія мѣстной печати. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть непростительнѣе равнодушія къ общественнымъ интересамъ, что можетъ быть прискорбнѣе, когда общество само отворачивается отъ своихъ дѣлъ и представители, избранные имъ, не удовлетворяютъ своему назначенію. Глубокую скорбь и раздумье навѣваетъ это на людей, вѣрющихъ въ общественныя силы и ожидающихъ здѣсь залоговъ жизни и обновленія. Поэтому мы понимаемъ упреки обществу и мѣстному городскому самоуправленію со стороны друзей этого самоуправления, въ нихъ сквозитъ желаніе видѣть его лучше и достойнѣе себя. Они критикуютъ это самоуправленіе во имя его самого, иначе, они критикуютъ себя. Имъ и въ голову не приходитъ сравнить и унизить его съ старыми канцеляр-

скими учрежденіями, гдѣ дѣло дѣлается по найму и подъ угрозой, учрежденіями обреченными на безжизненность, безгласность, подъ которой копнотится веденіе дѣлъ «спусти рукава», недобросовѣстность, нажива, масса злоупотребленій, взяточничество и т. п.

Но плое дѣлое нападки на думы и ихъ постановленія со стороны враговъ самоуправления въ принципѣ. Они злорадствуютъ и торжествуютъ надъ всякой неудачей и промахомъ, въ однихъ цѣляхъ убить это самоуправленіе. Въ Сибири, странѣ калфагетѣ, не терять голоса общества, не вносить независимыя мнѣнія. Здѣсь представителямъ городовъ читаютъ наставленія, какъ мальчишкамъ, думѣ приказываютъ нести тотъ или другой налогъ, что и бывало въ думахъ уже послѣ введенія новаго городского положенія. Присылали прямо чиновники отъ вѣдательнаго администратора, требуя денегъ «на освѣщеніе» или «водопроводъ», сообразно новой фантазіи администратора. Главнымъ угрожаютъ административной мѣстью, представитель городского управления можетъ быть оскорбленъ полиціей беззаконно *). Все это рисуетъ, въ какомъ осадномъ положеніи находится городское самоуправленіе въ Сибири. На него нападаютъ часто друзья и враги вмѣстѣ. Отсюда понятны будутъ здѣсь недоразумѣнія, пререканія и отбѣга думскихъ постановленій, кончающаея сенатскою апелляціей.

Представители старой приказной опеки тяготеютъ со всѣхъ сторонъ надъ молодымъ городскимъ самоуправленіемъ, они живутъ въ окружающихъ старыхъ учрежденіяхъ, они живутъ въ самой думѣ **). Тактика съ городскимъ самоуправленіемъ въ Сибири, со стороны враговъ его, самая двуличная. Покорно, смиренно это самоуправленіе,—его упрекаютъ въ бездѣятельности и отсутствіи инициативы; начинаютъ оно подавать самостоятельный голосъ, его признаютъ строптивнымъ и противодействующимъ администраціи. Подавлены, обез-

*) Въ Томскѣ гласный Вытвовъ былъ выведенъ изъ церкви квартальнымъ.

**) Недѣлю въ Барнаулѣ была цѣлая война за то, что пробавился въ головы нѣсколько какой-то вымышленной полицейскій и причинилъ массу хлопотъ обществу.

чены или обезсилены эти думы послѣ борьбы, изгнавы изъ нихъ безпокойные элементы,—и опять опш вивагати. Ихъ упрекають въ неспособности, дурномъ подборѣ лицъ, хотя все это и явилось послѣдствіемъ борьбы съ ними. Городское начало и независимость городскихъ сословій давно проявилось въ Сибири, въ краѣ демократизма и крупнаго капитала оно не могло не дать себя почувствовать. Задолго до введенія новаго городского положенія, города Сибири пробовали выражать общественный голосъ. Но противъ этихъ пролившейся вѣлахъ ожесточенная борьба со стороны Пестелева, Трескинныхъ и т. п. дѣятелей. Городскіе представители часто платились дорого за оппозицію; Сибиряковы, Мыльниковы въ Иркутскѣ пострадали передъ прїѣздомъ Сперанскаго. Нѣсколько разъ городское начало поднимало въ Сибири голову, но было постоянно въ этой борьбѣ сламываемо, обезцвѣчиваемо и доводимо до слабости и ничтожности. Съ новымъ городovýmъ положеніемъ продолжается та же борьба, потому что въ Сибири все остальное не измѣнилось.

Безуядица городского дѣла въ Сибири была изложена въ № 29 газ. «Сибирь» за 1881 г. Сибирскіе города давно страдаютъ «безголовіемъ», въ головы никго неидетъ, потому что независимому человѣку можно много натерпѣться. Въ головы выбираютъ и понимаютъ люди «отпѣтые». По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Нерчинскѣ голова жаловался на гласныхъ начальнику, а начальникъ задалъ головомоуку гласнымъ и это называется въ Сибири «новое городовое положеніе».

Надо замѣтить, что въ этой борьбѣ заинтересованы не только представители стараго приказнаго порядка, враги гласности, общественнаго веденія дѣлъ, но и масса темныхъ элементовъ, дѣйствующихъ въ городахъ во вредъ другимъ, и подъ вліяніемъ личныхъ интересовъ всевозможныхъ кулацкой, монополистовъ, кабатчиковъ, спекулянтовъ, находящихся въ союзѣ съ сосланными мошенниками и непривзванными ходоатами по дѣламъ. Общественная бдительность и гражданское чутье заставляютъ иногда городскія думы выступать и бороться противъ нихъ. Иначе жизнь отъ этихъ вредныхъ элементовъ, стремящихся уничтожить всякій законъ, станетъ невыносима. Думы не разъ заявляли ходоатамъ, избавить ихъ отъ причисленія къ мѣщанскимъ обществамъ сельскихъ. (Таковыя ходоатаства были въ Томскѣ, Туринскѣ, Илугоровскѣ, Тарѣ, Ишимѣ и друг. городахъ).

Не странно-ли, что при этой борьбѣ бюрократы сибирскаго закона и мѣстная администрація принимаютъ сторону не города, а сторону враждебную городскому самоуправленію и пытаются дискредитировать его. Въ то время, какъ городскія думы пробуютъ отстаивать общественные интересы и безопасность городовъ, напримеръ, во время пожара, понятно, другая сторона преслѣдуетъ свои личные и своскористные интересы, или пробуетъ неподчиняться закону и избавиться отъ него. Спрашивается, какую же роль играть губернская администрація, принимая сторону послѣднихъ въ борьбѣ съ городскимъ началомъ?

Въ доказательство того, что городскіе элементы не всегда представляютъ собою равнодушныхъ зрителей окружающаго, что въ обывателяхъ пробуждается чувство законности, стремленіе къ правдѣ, помѣщаемъ слѣдующее письмо изъ глупаго сибирскаго города, отъ одного изъ простыхъ обывате-

лей, адресованное въ нашу редакцію, отличающееся не столько краснорѣчіемъ, сколько горькою правдою.

«Прочиталъ я статью вашей газеты въ № 5-мъ: «Начало сибирскихъ реформъ», въ заключеніе которой вы сообщаете намъ «укрѣпиться вѣроу въ будущность нашей дорогой родины, въ ея человѣческое призваніе, обновленіе и сохранять надежду до лучшаго времени». Но я полагаю, что нечего обольщаться намъ свѣтлыми надеждами, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ; вѣдь проекты для реформъ и самыя реформы будутъ составляться и вводиться по усмотрѣнію чиновниковъ, но не призываются общественныя силы; гдѣ же чиновникъ подниметъ на себя руку? Они у насъ не есокрушима я сила. Зачѣмъ мнѣ вамъ перечислять всѣ ихъ поступки, которые намъ не то что предавать гласности, но о которыхъ и говорить нельзя, а только думать, вздыхать и качать головой. Эти чиновники, на нашихъ общественныхъ избранниковъ имѣютъ развращающее вліяніе; напримеръ въ деревняхъ, крестьяннхъ; опъ до того времени хороши, пока не служатъ ни въ какой общественной должности, но какъ только они поступаютъ на общественную должность, они беретъ примѣръ съ чиновника и дѣлается вичтожкомъ и притѣнителемъ своихъ же общественниковъ, если же опъ вздумаетъ заступиться за справедливую правду, за интересъ своего общества, опъ на первый рыкъ будетъ арестованъ; и если не будетъ безусловно повиннался чиновникамъ, велитъ на мѣсто его избрать другаго, а жаловаться намъ на нихъ некому; но если бы кто вздумалъ пожаловаться на нихъ и попытался бы раскрыть ихъ злоупотребленія, то его усадили бы туда, куда Макаръ телитъ гонимыхъ. Въ нашихъ городахъ хотя чиновники и не имѣютъ вліянія на выборъ общественныхъ должностей, но выборное лицо трепещетъ предъ чиновникомъ: хотя бѣвъ его и не смѣивтъ со службой, но можетъ во многомъ притѣснить. Намъ нужна широкая свобода гласности и контроль надъ общественными дѣлами, чтобы не думали наши общественные избранники ловить рыбу въ мутной водѣ, и за вѣное воровство и хищеніе общественныхъ суммъ карались бы судомъ съ орымъ и справедливымъ. Для воровъ и хищниковъ не наказаніе, если ихъ будутъ переводить на житьельство изъ одного города въ другой, какъ Юханцева, Буша и т. п. Необходимо, чтобы за преступленія по должности лица отдавались бы суду общественниковъ. Во время выборовъ избиратели выдавали бы избраннымъ инструкціи, а избранныки доводили бы до свѣдѣній своихъ избирателей о своихъ дѣйствіяхъ; въ случаѣ неисполненія своихъ обязанностей, служащіе въ городской управѣ, какъ по найму такъ и по выборамъ, сагали бы съ себя званіе гласнаго, если они не имѣютъ времени вести службу».

Таковыя требованія гражданскаго добросовѣстности, проявляющіяся уже въ общественномъ мнѣніи. Вашими бы устами медъ пить! скажемъ мы въ отвѣтъ на это письмо.

ЖИЗНЬ ПРОВИНЦІИ.

«Заснулъ думи, serene спитъ;
I усе заснулъ...»

Т. Шевченко.

Эти слова Шевченка прекрасно характеризуютъ современное состояніе провинціальной жизни. Спитъ наша провинція,

как заколдованная царевна, ожидающая того сказочнаго богатыря, который «одним могучим словом разрушитъ волшебныя чары и вызоветъ къ плодотворной жинственной дѣятельности ея богатія природныя силы, ожидающія первой возможности приложенія къ полезному, живизному дѣлу. Живичкомъ переллается алая кровь по жиламъ спящей царевны; выраженіе напряженной энергіи застыло на ея неподвижномъ лицѣ; мучительное желаніе свободы и простора для самой разносторонней дѣятельности сжало эти блѣдныя губы. Но могучи историческія чары; велика сила волшебства, обрѣкшаго полную жизненныхъ силъ натуру на продолжительную летаргію.

Значеніе Кіева, какъ губернскаго города, совершенно ступшевалось передъ его историческимъ значеніемъ, какъ центра дѣлаго края изъ губерній съ малорусскимъ населеніемъ; а потому тѣ явленія кіевской общественной жизни должны обращаться на себя преимущественное вниманіе, которыя имѣютъ краевое значеніе. Самымъ главнымъ изъ нихъ, въ послѣднее время, слѣдуетъ считать вопросъ о малорусскомъ языкѣ, вопросъ, дающій главное содержаніе направленію, извѣстному подъ именемъ украинофильства. Что это за направленіе? Ответъ будетъ аналогиченъ съ слѣдующимъ: «Что есть законъ?—преступленія ради приложнася». Такъ и украинофильство: это рефлексъ тѣхъ, ничѣмъ невызванныхъ стѣсненій, которымъ вотъ ужъ сколько времени подвергается малорусское слово, малорусская народность. Сначала отчуждалась отъ нихъ малорусская знать, усвоившая себѣ, въ западной Малороссіи, польское шляхетство, въ восточной—великорусское дворянство. Малорусскій языкъ сталъ, такимъ образомъ, «слоньимъ», «мужичкимъ» языкомъ для оволиченныхъ и обуржуазившихъ малорусскихъ пановъ. Но, по мѣрѣ развитія образованія среди этихъ же пановъ, среди мѣстнаго духовенства возникаетъ тѣшеніе, имѣющее своею цѣлью изученіе и дальнѣйшее развитіе малорусскаго языка, малорусской литературы, всего прошлаго и настоящаго малорусскаго народа. Могучій гевій Шевченка придаѣлъ этому направленію силу, далеко еще неисчерпанную и высоко поднялъ значеніе малорусской литературы; въ томъ же духѣ дѣйствовали Квитка-Основьяненко, Котляревскій, Гребенка и прочіе малорусскіе писатели.

Новыя условія жизни создаютъ и новыя потребности, выдвигаютъ на очередь новыя вопросы народной жизни. Такъ и у насъ, съ освобожденіемъ крестьянъ, явился вопросъ о народоу школь, а вмѣстѣ съ нимъ—и вопросъ о языкѣ въ малорусской школѣ, въ церковной проповѣди, въ популярной литературѣ, въ журналистикѣ. Ответомъ на возникшій запросъ были: «Грамматка» г. Кулиша, буквари Шевченка, г. Деркача, г. Шейковского и другихъ, воскресенія и ежедневныя новыя школы, школа народныхъ учителей въ Кіевѣ, новое изданіе «Кобзаря» Шевченка, появленіе малорусскаго журнала «Основа» въ Петербургѣ и проч. Видное участіе въ этомъ оживленіи украино-народнической дѣятельности принимала учащаяся малорусская молодежь; ея усилія удалось дѣло народнаго образованія сдѣлать общественнымъ дѣломъ, привлечь къ нему вниманіе и содѣйствіе мѣстнаго общества.

Тогда-то злостное польское возстаніе вызвало извѣстныя обвиненія г. Каткова всего и всѣхъ, въ томъ числѣ и украинофильскаго движенія—въ сепаратизмѣ. Съ тѣхъ поръ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ стали подозрительно

смотрѣть на всякое проявленіе народно-украинскихъ стремленій, и карательныя и общія репрессивныя мѣры стали слѣдовать одна за другой. Малорусскій языкъ запрещенъ въ школѣ, въ театрѣ, въ концертѣ, въ научно-популярной книгѣ. Эти—то ослабѣвшія, то опять усиливавшіяся запрещенія создали и новую задачу для украинофиловъ—доказать ошибочность репрессивной политики, ничѣмъ инымъ, кромѣ страха передъ «жуцелами» «макающаго въ разумъ перо» г. Каткова, невызванной; доказать, что политика эта является только лишнимъ препятствіемъ, лишней задержкой на пути правильнаго развитія народной жизни въ краѣ.

Съ этой точки зрѣнія, нельзя не пожалѣть о прекращеніи или приостановкѣ на время мѣстной газеты «Трудъ», которая хотя и не была, какъ многіе считаютъ, органомъ украинофиловъ, но всегда стремилась быть выразительницей существенныхъ краевыхъ интересовъ, а такими, естественно, оказывались интересы малорусскаго народа, служеніе которымъ составляетъ главную задачу украинофильства. Въ настоящее время, для удовлетворенія этихъ интересовъ являются настоятельно необходимыми слѣдующія мѣры: допущеніе малорусскаго языка въ малорусскія школы; снятіе съ малорусской литературы наложеннаго на нее veto, наложеннаго въ силу того только, что она малорусская; освобожденіе вообще мѣстной литературы отъ цензурныхъ стѣсненій; надѣленіе здѣшнихъ крестьянъ землей; введеніе земскихъ учреждений въ юго-западномъ краѣ, съ центральнымъ земскимъ учрежденіемъ въ Кіевѣ для всѣхъ губерній кіевскаго генералъ-губернаторства, и предоставленіе этому собранію возможно большей юрисдикціи въ мѣстныхъ дѣлахъ.

Вотъ desiderata нашей провинціи, вотъ то, чего она ждетъ, чтобы имѣть возможность выйти изъ теперешняго состоянія анагіи, «отражающагого полнѣйшимъ застоємъ всякаго рода общественной дѣятельности. Свѣта и простора—вотъ молба провинціи, вотъ тѣ слова, которыя въ состояніи свить исторію положенна на нее чары. Только при условіяхъ свѣта и простора, провинціальныя центры, а въ томъ числѣ и Кіевъ, въ состояніи сдѣлаться такими свѣтильниками, какими бы желалъ ихъ видѣть г. С., авторъ замѣтки—«In hoc vinces» въ 13 номерѣ «Восточнаго Обозрѣнія».

Упомянувъ здѣсь объ этой замѣткѣ и соглашаясь вполнѣ съ почтеннымъ авторомъ въ томъ, что онъ говоритъ объ историческомъ значеніи для насъ, для нашего будущаго принципа провинцій,—я никакъ не могу согласиться съ его мнѣніемъ о второстепенности значенія для насъ же, «вершинъ самоуправленія», пользуясь выраженіемъ автора *).

Г. С. говоритъ: «Что же касается вершинъ самоуправленія, то онѣ вовсе не составляютъ (для насъ) такой же (какъ «міры» провинціальныя, областныя) насущной потребности. Въ возникновеніи этихъ областныхъ «міровъ», что было бы, по мнѣнію почтеннаго автора, только дальнѣйшимъ развитіемъ принципа села, г. С. видитъ единственное средство въ борьбѣ съ «величайшими изъ препятствій» на пути нашего культурнаго развитія—обширностью государства и большимъ

*) Желая дать мѣсто обсужденію «провинціальнаго вопроса» во всею его широтѣ, мы съ удовольствіемъ въ областномъ обзорѣ помѣщаемъ настоящее письмо, какъ выраженіе лучшихъ надеждъ провинціи. Что касается до несогласія автора письма съ уважаемымъ нашимъ сотрудникомъ С.,—то оно скорѣе кажущееся. Ред.

процентом безкультурныхъ населеній. Г. С. упускаетъ при этомъ изъ виду еще третью, столь же значительное, препятствие, выработанное нашей исторіей—это наша привычка къ бюрократической оцѣнкѣ, являющейся до сихъ поръ главнымъ принципомъ нашей правительственной системы. Это препятствие требуетъ противъ себя извѣстныхъ воспитательныхъ средствъ; однимъ изъ нихъ, и очень важнымъ, какъ показывается исторія, и являются «вершинъ самоуправленія», какъ одно изъ условій правильности и непрерывности всякаго мѣстнаго самоуправленія. Если совершенно вѣрно положеніе Г. С., что «государственное самоуправленіе безъ провинціального, какъ, въ свою очередь, провинціальное безъ общиннаго есть одна политическая мечта, заманчивая, но неудовимый идеаль», — то такъ же справедливо и обратное положеніе о зависимости мѣстнаго самоуправленія отъ государственнаго. Правда, что «вершинъ самоуправленія, какъ говоритъ Г. С., терять болѣе всего другого», но что же дѣлать, если наше прошлое не дало намъ ничего болѣе вѣрнаго? Надъ прошедшимъ мы невластны,—будемъ же стоять хоть «за счастливую случайность» въ ближайшемъ будущемъ. Только при полномъ взаимодействіи «эмбриона», во выраженіи Г. С., среднихъ формъ и «вершинъ самоуправленія» и возможно у насъ развитіе провинціализма, возрожденіе нашихъ провинцій, въ чемъ и заключается залогъ нашего будущаго, какъ это признаетъ и Г. С.

С. К.

ХРОНИКА.

Несмотря на опубликованное утѣшеніе восточно-сибирскимъ жителямъ со стороны мѣстной власти, что генералъ-губернаторство здѣсь остается на прежнихъ основахъ, и нынѣшній начальникъ самолично озаботится о всѣхъ необходимыхъ въ край реформахъ, несмотря на это, судя по мѣстнымъ извѣстіямъ, здѣсь живетъ не весело:

«Кулакъ и монополизмъ жить не дадутъ, они дѣйствуютъ болѣе и сильнѣе, пишутъ изъ Восточной Сибири; у насъ припоминаютъ постоянно генерала Сивильникова, звавшаго сторону населенія и пытавшагого обзудать мѣстную важную и грабеть народа.

«Нынѣ отовсюду жалуются на бездѣйствіе въ уѣздахъ, на медленность и неправосудіе чиновниковъ, на притяганіе имъ, въ свое время, мѣръ къ ухищленію продуктовъ и на обезлюденіе кулацкой и спекулянтской (послѣдніе по преимуществу жида), скрывающихъ хлѣбъ и прочіе припасы, съ цѣлю поднять на нихъ цѣны.

«Изъ Николаевска на Амуръ жалуются на воровство и на безчестіа солдатъ особенно, полицейскихъ служителей и пишутъ, что тамъ жидовщина влѣтъ прохода по улицамъ. Изъ Красноярска тоже жалуются на воровство и даже убійства и пишутъ, что тамъ скоро прохода не будетъ по улицамъ отъ мажорковъ и карманниковъ. Это объясняютъ наливомъ семейныхъ и бѣглыхъ. Въ Иркутскѣ тоже кражи очень частыя и дерзкія, особенно на нихъ жаловались съ осени до самаго лѣта. Недавно, въ Знаменскомъ предмѣстьѣ украли до 11 коровъ у разныхъ лицъ, а полицейскій приставъ 2-й части, несмотря на заявленія и жалобы, не принявъ должныхъ мѣръ къ розысканію украденнаго и, благодаря только случайности и помногу его, большая часть коровъ найдена въ Усольѣ, за 60 верстъ отъ Иркутска».

Изъ Владивостока сообщаютъ въ то же время слѣдующее: «Дорого обходится казвъ содержаніе матроса и солдата, и тѣмъ обиднѣе видѣть эти расходы непроизводительными. Такъ, здѣсь изъ матросовъ командиръ сибирскаго флотскаго экипажа создалъ военно-земледѣльческую колонію, арендовавъ у города нѣсколько десятинъ земли, за которую и платитъ аренду изъ экипажныхъ суммъ, за-

должаетъ постоянно на устроенномъ (опять на экипажныхъ же деньгахъ) «хуторѣ» до 40 человекъ матросовъ на «обработку полей, выдѣлку колбасы и уходъ за дойными коровами и рабочими скотомъ. При этомъ замѣчу, что матросовъ колбасами не кормятъ и молокомъ не поятъ, даже рѣшн (въ прошломъ году) даромъ не давали, а брали деньги».

Въ сибирскихъ городахъ происходитъ борьба съ кабацкими и содержателями винныхъ складовъ. Въ виду мѣръ огражденія отъ пожаровъ и предупредительныхъ мѣръ, томская городская дума рѣшилась обратить вниманіе на винные склады, расположенные въ городѣ и во время пожара при деревянныхъ постройкахъ причиняющие не мало бѣдствій. Поэтому она воспользовалась 10 я. ст. 103 городского положенія къ принатю мѣръ безопасности и перенесенія складовъ изъ кварталовъ многолюдныхъ и скученныхъ. Въ Томскѣ это возбудило недовольство среди содержателей винныхъ складовъ, хотя въ Иркутскѣ уже состоялось подобное рѣшеніе и дума привела его въ исполненіе. Вотъ какъ передаетъ «Томскія Губернскія Вѣдомости» это дѣло: Городская дума возбудила неправо вопросъ о перенесеніи отпавшихъ винныхъ складовъ за городъ. Извѣстно, что дума еще въ декабрѣ прошлаго года постановила оставить существующіе въ городѣ отпавые склады до 1-го октября 1882 года на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся теперь, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ хранилось вино и спирта не болѣе пяти бочекъ, согласно 30 ст. «обязательныхъ постановленій»; къ указанному же сроку всѣ вообще отпавые склады вина и спирта должны быть закрыты на городскихъ улицахъ, или перенесены на друія мѣста, опредѣленія которыхъ предоставлено городской управѣ. Определеніе это было передано г. начальнику губерніи на распоряженіе городского присутствія, и послѣднее призвало постановленіе думы незаконнымъ, и подлежащимъ отмѣнѣ».

Потому «Томскія Губернскія Вѣдомости» сами приняли сторону складчиковъ и обрушились на городское общество и думу, съ самыми колкими замѣчаніями и разъясненіями закона, въ одной псевдо-адвокатской статьѣ. Эти Губернскія Вѣдомости отставая на своихъ страницахъ всевозможныя темныя дѣла и веда беззастѣливую полеміку, нелишнюю иногда брава, въ концѣ дѣлаютъ слѣдующую необходимую повидному отговорку:

«Не интересъ винныхъ складчиковъ защищать мѣр, говоря это. Въ постановленіи думы мы видимъ крайне опасный прецедентъ, противъ котораго нельзя не обороняться каждому обывателю, и въ особенности торговымъ людямъ. Мы ратуемъ за неприкосновенность закона и противъ его неправильнаго толкованія и нарушенія» (sic!)

Разумѣй: за неприкосновенность въ интересахъ г. Пастухова, Богомолова и другихъ содержащихъ склады въ центрѣ города «!» Недурную роль выbralъ себѣ «Томскія Губернскія Вѣдомости!» Нечего сказать! Теперь по крайней мѣрѣ понятно, чьимъ органомъ являлась «Губернскія Вѣдомости» въ Томскѣ.

Изъ Омска намъ сообщаютъ прискорбныя подробности о смерти начальницы Омскаго женскаго пансіона при гимназій, дѣвчии Португальня. Поводомъ къ ея трагической смерти послужили личныя неприятности и мѣстная слепота. Мѣстное провинціальное общество, обыкновенно очень легкое и фривольное въ собственныхъ нравахъ (съ лонкойми, битыми жена, всевыми никитками и тайными штрижками), является иногда весьма строгимъ судьей нравовъ и этимъ желаетъ оправдать свою незавидную репутацію. Обыкновенно злостная слепота избираетъ себѣ самымъ виновнаго жертвы. Какая-то маскарарадкая душня разнесла слепоту, что гимназистки бывають въ маскарарадахъ; слышно и появились какая-нибудь дѣвчиа съ родственниками въ благодарномъ собраніи, то козвено это не было бы еще нравственное паденіе. Но провинціальный злой языкъ постарался придать этому особое значеніе. Говорятъ, что этой слепотѣ воспользовались люди, которые хотѣли опредѣлить вѣсто д-чи Португальня каку-то свою протекъ начальницѣ пансіона. Вѣдана П. была смущена этими толками. Скоро слепота перенеслася на ея личную репутацію. Ее начали подоривать, на-

*) Итъ-ли тутъ еще склада г. Монасеева?

чали намекал, и какой-то безголовый старец прямо объявил ей, что она „не въ такомъ положеніи, чтобы занимать постъ наставницы“. Несчастная, не зная вини за собой, испытывала страшныя нравственныя мученія. Наконецъ кто-то намекнулъ, что нужна была бы медицинская экспертиза для доказательства нравственной репутаціи. Каковы нравственныя требованія? Подъ вліяніемъ этихъ толковъ г-жи П. перешла въ то, что она будетъ уюлена не въ 24 часа, а въ 24 минуты. И дѣйствительно состоялся приказъ о ея увольненіи. Въ ту же ночь несчастная отравилась спичками, оставивъ записку благодарному обществу такого содержания: „если оно желаетъ убѣдиться въ ея невинности, то можетъ убѣдиться постѣ ея смерти!“

Такъ совершенно не самоубійство—но убійство! Столь ревнивое въ сдѣлствіи и розсказахъ, мѣстное общество и сплетники ковенно не поведши никакой нравственной ответственности. Между тѣмъ, если ужъ желаетъ общество сдѣлствій и кары преступленія, то зѣсь-то и должны быть примѣнены они. Скоропостижная смерть г-жи Портягиной имѣла своихъ виновниковъ.

Недавно изъ благоудрущающаго и увеселяющагося Семиналистска была прислана корреспонденція, на которую „Стрекоза“ сочла нужнымъ дать слѣдующій отвѣтъ: „Мы ничуть не сомнѣваемся въ объектнои всевластїи г-жи П. Е. Р., но это вопросъ чисто мѣстный“. До сихъ поръ Семиналистскіе мы считали городомъ полтавскимъ, теперь оны оказались управляемымъ женщинами (можетъ быть милыми оданскими). Чего не бываетъ въ нашихъ мѣстахъ!

Въ Красноярскѣ состоялся сѣздъ депутатовъ духовнаго вѣдомства. Вотъ что говоритъ объ этомъ корреспондентъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ газеты, ревностно посвятившей себя поднятїю лучшихъ стремленій въ нашемъ духовенствѣ. „8 октября минувшаго года окончилась засѣданія оо. депутатовъ XII по счету сѣзда духовенства енисейской епархіи, начавшіяся съ 29-го сентября того года, по дѣламъ Красноярскаго духовнаго училища. На сѣздѣ участвовали 16 депутатовъ, въ числѣ коихъ даже были изъ неокончившихъ курса семинарскихъ наукъ и одинъ вовсе не выдавшій семинарии. Въ заключеніе не излишне разсказать фивалъ дѣлствій депутатовъ. Когда оо. депутаты, окончивъ засѣданія, заявили къ властямъ принять напутственное благословеніе, послѣдїи спросилъ: „Что вы хотите дѣлать съ своими протоколами?“ — „Мы желали бы отпечатать ихъ и разослать по церквамъ“, было отвѣтъмъ сиропенныхъ. „Не предполагая я этого, продолжалъ архіепископъ, а то бы не такыя налагать и резолюціи. Впрочемъ—если не стыдно, то печатайте“. И дѣйствительно, прежде нежели препроводитъ протоколы въ типографію, много труда, какъ передать очевидца, было для г. смотрителя училища осмыслить изображеніе на хартияхъ глаголомъ оо. депутатовъ“...

Въ жизни Европейской Россїи есть много поучительнаго для окраинъ. Въ касационномъ уголовномъ департаментѣ разсматривалось дѣло о ложномъ доносѣ о политической неблагонадѣжности св. Асенова, сдѣланномъ оставшимъ ридовымъ Рязановымъ въ сообществѣ съ другими лицами. Рязановъ представилъ писмо въ Асенова къ волостному писарю Жилеву, которымъ тотъ приглашалъ Жилева прибыть немедленно для совѣщанія по весьма важному дѣлу, причемъ на запискѣ этой, ниже подписанъ Асенова сдѣлана приписка телеграфными знаками слѣдующаго содержания: „я уже совѣтовался съ Сахаровымъ, лучше подождать изъ комитета разсужденія, берангъ какъ можно и согнѣ все прокламаціи, а Василь Григоричъ Сахарову дай знать скорѣе“. Вслѣдствіе этого завленїя богучарскимъ исправникомъ произведено секретное дознаніе, которымъ вполнѣ выяснена невинность священника Асенова; записка была написана по поводу семейныхъ дѣлъ, а приписка сдѣлана полицейскимъ урядникомъ Богословскимъ, бывшимъ телеграфистомъ; сначала преступники предлагали св. Асенову отдать записку за выкупъ въ 100 рублей, а послѣ его отказа на такую сдѣлку былъ сдѣланъ доносъ. Острожскій окружный судъ, въ виду вердикта присяжныхъ, приговорилъ Рязанова, но лишени въсѣхъ состоянїи, сославъ въ Сибирь на поселеніе, а Богословскаго, но лишени въсѣхъ

особенныхъ правъ, сославъ на житье въ Иркутскую губернію. Касационный департаментъ жалобу подсудимыхъ оставилъ безъ послѣдствій.

Судъ совершилъ свое дѣло, наложивъ кару за преступленіе; но теперь долгъ пѣтати разсмотрѣть вопросъ объ условїяхъ общественнаго быта, благопрїятствующихъ подобнаго рода провиненїямъ личной воли. Какъ на одно изъ такихъ условій, нужно указать на податливости провинціальной администраціи въ доносамъ. Какъ бы строгъ и справедливъ судъ ни былъ, однихъ каръ для прекращенія лжесвидѣльствъ недостаточно; нужно очиститъ атмосферу, въ которой они зарождаются. Противъ того, что наша провинціальная администрація умышленно или неумышленно можетъ поощрять лжесвидѣтельство, едва ли будетъ кто спорить. Иногда по недоразумѣнію, иногда по неблагоураумію она сама подготавливаетъ почву для такихъ плевелъ. Представьте, напримеръ, такой случай. Приходитъ просителемъ; начальникъ края не хочетъ или не можетъ удовлетворить ея просьбу и, не зумя терпѣливо выслушивать надѣждливаго просителя, горячится, поднимаетъ голосъ, вызываетъ скандалъ и велитъ вывести просителю; обыкновенна да громко протестуетъ, въ долгу не остается и въ свою очередь прочитываетъ начальнику нотацию, какъ слѣдуетъ себя вести съ просителемъ. Кокакъ вытупашивъ изъ неволаго положенія, начальникъ въ отдаленномъ разговорѣ съ полиціймейстеромъ спрашиваетъ его: благонадѣжна ли та дама въ политическомъ отношенїи? Дѣлая этотъ вопросъ, очень можетъ быть, оны вовсе не желаетъ никакихъ репрессалїй съ дѣлю прочитъ сѣмълу даму; просто оны оставилъ себя мнѣніе, что сѣмълу рѣчи начальству не говорятъ обыкновенные обыватели, а говорятъ ихъ только люди политическіе неблагонадѣжны, и своимъ вопросомъ хотѣлъ только выразитъ свое изумленіе. Но это фбрлютно не помѣшаетъ полиціймейстеру мимоходомъ сказанную фразу принять къ руководству. Въ Сибирѣ же являютъ и болѣе сѣмълу на этомъ пути клеветы подвиги. Одинъ, отличающійся беззаконнымъ администраторомъ взялся преслѣдовать молодого ученаго и корреспондента. Неправильно администратору пристрастїе учебнаго къ литературѣ и оны намекнулъ полиціймейстеру. Полиціймейстеръ же сейчасъ испробовалъ подвѣтъ вопросъ: „не уклонялся ли сей молодой человекъ отъ присяги?“ по этому поводу полиціймейстеръ написалъ доносъ, но дѣло это не получило хода. Далѣе, корреспондента испробовали подвѣтъ къ какому-то дѣлу, и оны намекнули, но законныхъ основаній не было и даже наиболѣе заинтересованная въ дознанїи власть отказалась поддерживать подозрѣніа изъ личныа счетовъ губернатора. Тогда администраторъ рѣшается отрубить всякіе пути къ службѣ и занятїямъ молодого человека и намекаетъ, какъ слѣдуетъ. И здѣсь сибирскій администраторъ дѣлаетъ это не съ дѣлю погубитъ окончательно молодого человека, а только показать ему, что не печатъ сила, и доставитъ себѣ маленькое удовольствїе отъ сознанїя себя востелемъ настоячей силы. Кто знаетъ нашу провинцію, тотъ не скажетъ, что такіе случаи не бывають. А какія послѣдствїа? Такіе вопросы, задаваемые сверху, полиціймейстеру, особенно сибирскіе, ковенно принимаютъ къ свѣдѣнію и на предвудіе случаи, а такъ какъ оны должны собирать данныя черезъ визитныхъ чиновъ, то эти послѣдїе начинаютъ входить въ вѣсусъ повсюду о политической неблагонадѣжности. Понятно, что кары суда не прекратятъ лжесвидѣльствъ, пока мѣстныхъ администраціямъ не будетъ сдѣлано вымше внушенїа въ родѣ того, какое послѣдовало отъ министра внутреннихъ дѣлъ по поводу анти-еврейскихъ безпорядковъ. Въ Сибирѣ для беззаконности лжесвидѣльствъ, конечно, болѣе условій, чѣмъ въ Европейской Россїи, потому что здѣсь не существуетъ гласнаго суда; поэтому здѣсь вести борьбу съ сочинителями ложныхъ доносовъ особенно трудно. Рязановъ и Богословскій влудъ въ Сибирь; смѣлка, кромѣ карательнаго, должна имѣть и исправительное значеніе; какое же исправленіе можно ожидать, отправляя ихъ въ край, гдѣ вслѣдствіе отсутствїа гласнаго суда лжесвидѣтельство въ болышинствѣ случаевъ остается безнаказаннымъ?

„Оны а оны обсе!“ Такъ приходится постоянно говорить начальнику несчастной Т. губерніи. Сѣмълу любящимъ секретаря оны смѣлнл и любящимъ оуданску). Замѣннть оны желаютъ однимъ исправникомъ, про котораго извѣстно, что оны важнл 10,000 р.

съ м-п-е-скихъ инородцевъ. Удобный выборъ! Пройдетъ немного времени, и вѣроятно услышимъ еще разъ «Опять ошибся!» Обыватели даже соблазняются, что это онъ все ошибается.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Борохузирь близъ китайской границы (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). 10-го іюня, генералъ-губернаторъ степнаго края генералъ-лейтенантъ Колпаковскій выѣхалъ изъ г. Вѣрнаго на укрѣпленіе Борохузирь и далѣе до новой русско-китайской границы по р. Хоргосъ, съ цѣлью осмотрѣть новыя поселенія выходцевъ, таранчей и дунгаевъ, изъ Кууджинскаго района, а также и для переговоровъ съ цзянь-цзюнь-Дзюнемъ по разнымъ политическимъ вопросамъ. Прибывъ 13-го іюня въ укрѣпленіе Борохузирь, 14-го генералъ-лейтенантъ Колпаковскій отправился на р. Усекъ (въ 14 верстахъ отъ Борохузира), гдѣ онъ былъ встрѣченъ комиссаромъ генералъ-майоромъ Фриде, войсками тутъ находящимися, населеніемъ Джаркенда (новаго поселенія на Усекѣ) и кучествомъ, прибывшимъ сюда изъ Кууджи. Принявъ отъ послѣднихъ, а также и отъ представителей таранчей хэбь-соуь, генералъ Колпаковскій былъ приглашенъ къ завтраку. На слѣдующій день онъ дѣлалъ объѣздъ новаго поселенія Джаркенда, гдѣ уже въ настоящее время поселилась масса таранчинскихъ семействъ, а также пришли и крестьяне съ казаками изъ поселковъ Тагара, Софійска, Луговата и другихъ. Объѣзжавъ поселеніе, онъ осмотрѣлъ верховья главнаго арыка, который въ зимнее время долженъ будетъ снабжать все населеніе водой, такъ какъ въ это время вода на р. Усекъ трудно разсчитывать потому, что рѣка эта, какъ и все горныя рѣки, весной и лѣтомъ несетъ странную массу воды, зимой же совершенно исчезаетъ и только на 2 версты внизъ и вверхъ отъ поселка Усекъ имѣетъ незначительное теченіе съ небольшимъ количествомъ воды, на которую, по дальности отъ поселенія, жители врядъ ли могутъ разсчитывать. Впрочемъ, инженеры, которымъ принадлежитъ выборъ мѣста для поселенія, настоятельно убѣждаютъ, что зимой р. Усекъ, передъ городомъ, имѣетъ подземное теченіе съ обильной водой, и что населеніе Джаркенда будетъ круглый годъ съ удобствомъ и въ изобиліи пользоваться водой.

Посмотримъ! Въ недалекомъ будущемъ все это разъяснится.

17-го, генералъ Колпаковскій направился далѣе, чрезъ пикетъ Акендъ къ границѣ. По дорогѣ его встрѣчали съ хэбь-соуь-соуя таранчи, жители новыхъ поселковъ, которые его превосходительство внимательно осмотрѣлъ, разспрашивая таранчей объ удобствахъ даяныхъ имъ новыхъ мѣстъ жительства. По пути отъ Усека до р. Хоргосъ, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій раздавалъ награды волостнымъ правителямъ и старшинамъ таранчей за ихъ долговую службу и управленіе народомъ. Въ 6-ти часамъ вечера онъ прибылъ на р. Хоргосъ, гдѣ и прожилъ четыре дня.

Цзянь-цзюнь-Дзюнь съ войскомъ въ числѣ 600 человекъ пѣхоты и 400 чело. кавалеріи 16-го выступилъ изъ г. Суйдуна, переночевалъ въ 7-ми верстахъ отъ крѣпости Чинчаоходи и 17-го, пополудни, подошелъ къ р. Хоргосъ на противоположномъ восточномъ берегу котораго и остановился. 16-го, для пріятствія Дзюни былъ командированъ офицеръ, а также и съ китайской стороны высланъ былъ офицеръ для встрѣчи генерала Колпаковскаго. 18-го—съ утра началось оживленное движеніе въ к-

тайскомъ лагерѣ, который весь усеялся флагами всевозможныхъ цвѣтовъ, что придавало ему эффектный видъ, надъ которымъ мы съ противоположнаго берега съ любопытствомъ наблюдали въ бинокль. Видимо все готовилось къ сопровожденію Дзюня на нашъ берегъ. Три выстрѣла, на подобіе пушечныхъ, извѣстия насъ, что Дзюнь тронулся въ путь. Немного спустя весь этотъ зѣвъ флаговъ быстро приближался къ намъ, придавая эффектный видъ шествію, и въ бинокль уже можно было ясно рассмотреть Дзюня окруженнаго многочисленной и пестрой свитой съ массой кавалеріи, вооруженной наймами (пиками) съ флагами на каждой. Дзюнь ѣхалъ на буланомъ иноходцѣ, одѣтый въ желтую шелковую курму (на подобіе кофты) и сильную шелковую юбку до самыхъ пятъ, нѣтъ на головѣ обыкновенную китайскую черную шляпу съ загнутыми вверхъ полями, съ краснымъ коралловымъ шарикомъ наверху и съ павлиньими перьями сзади.

Наружность Дзюня симпатичная; онъ высокато роста, крѣпкаго телосложенія, съ смуглымъ лицомъ и черными открытыми глазами. Подъѣзжая къ ставкѣ генералъ-губернатора, Дзюнь былъ встрѣченъ войсками и маршемъ, исполненнымъ оркестромъ 10-го турукестанскаго батальона. Сойдя съ лошади Дзюнь у самой ставки былъ встрѣченъ ген.-лейт. Колпаковскимъ, который и пригласилъ его со свитой въ юрту. Въ числѣ приглашенныхъ были: начальникъ штаба Дзюня, Лиу-Тунлинь, начальникъ войскъ, расположенныхъ въ кр. Чинчаоходи, Ма-Тунлинь и еще нѣсколько генераловъ. Пробывъ полчаса у ген. Колпаковскаго, Дзюнь сдѣлалъ визиты комиссару генералъ-майору Фриде, консулу г. Падерну и семирѣченскому военному губернатору, послѣ чего при той же церемоніи, подъ звуки музыки, Дзюнь отправился обратно.

Въ этотъ же день ген.-лейт. Колпаковскій отправился со свитой, въ сопровожденіи 2-хъ сотенъ сибирскихъ казаковъ и массы таранчей и киргизовъ на восточный берегъ р. Хоргосъ, отплатить визитъ цзянь-цзюню. Во время этого свиданія, китайскій лагеръ имѣлъ праздничный видъ и, украшенный всевозможныхъ флаговъ, представлялъ очень эффектное зрѣлище. Здѣсь намъ въ первый разъ пришлось видѣть китайскія войска, какъ пѣхоту, такъ и кавалерію, такъ сказать, въ парадѣ. Не могу упомянуть, не сказавъ нѣсколько словъ объ этой арміи. Эта тысячная масса людей, которая скорѣе можетъ быть названа толпой, составленной изъ разнаго сброду, чѣмъ правильно организованной и дисциплинированной арміи, производитъ крайне дурное впечатлѣніе. При видѣ небольшого роста, худыхъ, полубосыхъ солдатъ, въ ихъ красныхъ, грязныхъ курткахъ съ синими плакатами на головахъ, повязанными концами назадъ, какъ у линейскихъ казачекъ, съ винтовки, желтыми лицами, неловко выдавая какое-то особенное чувство сожалѣнія, а затѣмъ является мысль: неужели это армія? Неужели эта масса живеть одной жизнью? Неужели это толпа забытыхъ, лишенныхъ всякой самостоятельности людей, только имѣя лишь одно названіе «войска», въ состояніи противопоставить серьёзную силу любой изъ европейскихъ армій? Неужели это жалкая масса людей есть армія горной Небесной Имперіи? Между тѣмъ нужно полагать, что войска, прішедшія сюда съ Дзюнемъ, да и вообще войска нинѣшней Китайскій край, вѣроятно, составляютъ цѣвь китайскій арміи; спрашивается: какія же войска во внутреннихъ областяхъ? Вооруженіе и снаряженіе китайскихъ войскъ въ общемъ также имѣетъ жалкій видъ. Положимъ, что можно встрѣтить 1/10 часть войскъ войскъ вооруженныхъ ружьями Сенсера и Винчестера, но также еще больше встрѣчаешь съ первобытнымъ вооруженіемъ, съ длинными четырехтаршинными пиками (наймами), азербардами, разно-

образными събирями, шанками, копыями и т. п. Да и какая польза вооружать эту армию хорошими ружьями, какъ, напримеръ, Сенсера, когда ни одинъ солдатъ не умѣетъ и не желаетъ беречь свое оружіе; такъ, не говоря уже про равнину, забитую, парашны, грязь и т. п., намъ приходилось встрѣчать у нѣкоторыхъ солдатъ ружья Сенсера съ стволами, забитыми глиной. Кромѣ вышеупомянутой системы оружія, китайскія войска вооружены ружьями Кривка, Карае и др.

19-го—у цандь-коной былъ обѣдъ, на который былъ приглашенъ ген.-лейт. Колпаковскій, комиссаръ ген.-майоръ Фриде, консулъ и еще нѣсколько человѣкъ. Обѣдъ со всѣми китайскими церемоніями и при значительномъ количествѣ блюдъ, доходившихъ до 40, продолжался очень долго. 20-го—ген. Колпаковскимъ данъ былъ роскошный обѣдъ, на который былъ приглашенъ Динь съ приближенными. Во время обѣда ген. Колпаковскимъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Ихъ Императорскхъ Величествъ Императора Всероссийскаго и императора китайскаго; тостъ былъ встрѣченъ громкимъ и продолжительнымъ «ура!» После обѣда, кончившагося уже поздно вечеромъ, Динь уѣхалъ на восточный берегъ и на слѣдующій день рано утромъ выступилъ съ войсками обратно въ г. Суйдунъ. Въ этотъ же день ген.-лейт. Колпаковскій отправился въ обратный путь на укр. Борхузляръ, а потомъ въ гор. Вѣрныя прямымъ трактомъ, съ цѣлью по дорогѣ осмотрѣть новыя поселенія кузальскихъ выходцевъ. Результатъ переговоровъ съ Динемъ неизвѣстенъ. Изъ Вѣрнаго, какъ слышно, ген.-лейт. Колпаковскій намѣренъ выѣхать въ г. Омскъ, новую свою резиденцію.

Ташкентъ (корр. «Восточн. Обзор.»). Самымъ важнымъ пунктомъ въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, бесспорно, служатъ г. Ташкентъ, какъ центръ военной власти, административной, судебной, цивилизаторской, промышленной и торговой дѣятельности. Не даромъ русскіе туркестанцы и называютъ этотъ городъ «среднеазиатскою столицей». Если на всѣхъ русскихъ жителей Туркестана лежитъ высокая задача быть проsvѣтителями, цивилизаторами полуцивилизированныхъ туземцевъ, то самая значительная доля этой задачи лежитъ на насъ, — жителяхъ Ташкента. Отсюда, съ этой стороны, какъ самая жизнь, такъ особенно и дѣятельность ташкентцевъ является любимою для нашихъ соотечественниковъ. Мы, ширею на далекой окраинѣ, добытой потомъ и кровью русскихъ, обязаны всегда давать отчетъ въ своей дѣятельности нашимъ соотечественникамъ, жителямъ нашей метрополии. Но, къ великому сожалѣнію, нашъ край для русскаго общества составляетъ terra incognita. Кто виноватъ въ этомъ, кто правъ,—судить не намъ, но только русскій Туркестанъ для Россіи и нами,—страна, покрытая мракомъ неизвѣстности. Задача моя, какъ случайнаго корреспондента «Восточнаго Обзорья», будетъ состоять въ томъ, чтобы время отъ времени знакомить русскую публику съ выдающимися явленіями изъ жизни и дѣятельности цивилизаторовъ полукакого Туркестана.

Открывая рядъ корреспонденцій изъ Ташкента, я считаю нужнымъ прежде всего познакомить читателей «Восточнаго Обзорья» съ самимъ Ташкентомъ,—съ его положеніемъ и устройствомъ.

Г. Ташкентъ лежитъ на той всеобщей возвышенности, которая идетъ отъ г. Чимкента на С. до р. Сыръ-Дарыя на Ю., отъ отроговъ хребта Уртакъ-тау на В. до Сыръ-Дарыя же на З. На этой мѣстности, по правую сторону одного изъ рукавовъ р. Чирчика, Салара, расположился громадный среднеазиатскій городъ Ташкентъ, основаніе котораго восходитъ къ временамъ сѣдой древности. Взятый въ 1865 г. генераломъ Черняевымъ, онъ ставъ

служить съ этого времени центромъ европейской цивилизаціи въ Средней Азій. Съ этого же времени рядомъ съ туземнымъ городомъ, на югъ отъ него, зародилось и главное гнѣздо этой цивилизаціи.—русскій Ташкентъ. Городъ этотъ имѣетъ своеобразный, полуазиатскій характеръ; онъ не похожъ ни на одинъ изъ городовъ Европейской Россіи. Русскій Ташкентъ представляется изъ себя рядъ крайне однообразныхъ улицъ. Дома здѣсь, за немногими исключеніями, низкіе, одностаяные, съ плоскими, болѣею частью камышовыми крышами; впрочемъ, годъ отъ году здѣсь все болѣе и болѣе устрояются крыши на два ската. Двухэтажныхъ домовъ здѣсь очень немного; они всѣ извѣстны на переулкѣ: мужская гимназія, женская гимназія, контрольная палата, домъ купца Захо. Ташкентскіе дома такъ похожи другъ на друга, что ихъ бываетъ иногда весьма трудно отличить. Какъ одна, такъ и всѣ улицы одинаково обсажены деревьями (таломъ, топодемъ, карагачемъ и изрѣдка европейскими деревьями) и орешкомъ узкимъ арками (орешетливыми канавами). Выдающихся изъ ряда другихъ зданій, по которымъ можно было бы замѣтить извѣстную улицу или часть города, почти нѣтъ; а если и есть, то они закрыты отъ проходящей публики деревьями. Поэтому новопришедшему человеку приходится довольно долго привыкать къ расположению города и лагучать по его улицамъ, если онъ не подмѣтитъ того главнаго плана, который лежитъ въ основаніи расположенія г. Ташкента. Планъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: отъ главной Константиновской площади, находящейся въ центрѣ города, идутъ расходящіяся въ разныя стороны, въ видъ радиусовъ, улицы. Большая и довольно грязная аркаъ Чаули, протекающая съ сѣвера на югъ, почти по срединѣ города, дѣлитъ русскій Ташкентъ на двѣ части: западную,—городъ въ тѣсномъ смыслѣ слова,—и восточную,—Зачаулинскую часть. Первая часть города, по преимуществу торговая часть, съ главнымъ Воскресенскимъ рынкомъ (болѣе извѣстнымъ подъ именемъ «Пянаго базара»), населена весьма густо, застроена крайне тѣсно; оттого воздухъ здѣсь, особенно по вечерамъ и зимой, крайне тяжелъ отъ множества разнаго рода испареній. Въ отношеніи чистоты воздуха самая лучшая часть города Зачаулинскій кварталъ, гдѣ на мѣстѣ прежнихъ лачъ еще недавно обстроены городъ. Эта часть города все болѣе и болѣе расширяется, такъ что центръ городской жизни со временемъ перенесется изъ западной части города на площадь.

Такова въ общихъ чертахъ топографія русскаго Ташкента.

Изъ Бйскы (корресп. «Вост. Обзор.»). Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Сибири еще до сихъ поръ встрѣчаются отголочки и истечушія въ Европейской Россіи тѣны цивилизаціи,—таковъ строй дореформенной Россіи. Нѣтъ, стало быть, ничего удивительнаго и въ томъ, что и общество въ Сибири какъ-то вѣло относиться къ дурнымъ проявленіямъ своего чиновничьяго дѣла. Оно приглядясь къ нимъ и считаетъ ихъ чѣмъ-то неизбежнымъ. Но иногда подобно равнодушныя общества переходятъ даже предѣлы. Вотъ живой примѣръ тому. Представьте себѣ, что въ окружномъ городѣ Бйскѣ (Томск. губ.) въ улицѣ, преобразованномъ на новый ладъ (въ городскомъ) имѣется педагогъ А., прошедшій предварительно годъ въ кузнецкомъ острогѣ за успѣбное прохожденіе въ должности волостнаго писаря въ Кузнецкомъ округѣ. Несмотря на это, въ первое время онъ служилъ занять довольно видное мѣсто въ обществѣ, и до преобразованія училища изъ приходского въ городское былъ чѣмъ-то въ родѣ старшаго учителя, участвовалъ въ любительскихъ спектакляхъ съ благотворительною цѣлью. Но впрочемъ скоро проворовался въ качествѣ кассира этихъ спектаклей; видѣвъ это, прочіе любители рѣшили, что учитель нечестъ

на руку, и приставил къ нему надежный караул, но — и караул, преть способностями педагога, оказался мало значущимъ, послѣ чего любители сохи необходимыми извѣстиями о такомъ дѣятелѣ-педагогѣ. И вотъ, съ этого злополучнаго времени начались всякія превратности съ потеннымъ педагогомъ. Въ лавкахъ у вѣтъ купцовъ, а въ особенности у тѣхъ, чьи дѣти учились въ училищѣ, педагогъ кредитовался такъ усѣбно, что вѣмъ быть долженъ изрядный цифры, и конечно о платежѣ этихъ долговъ совсѣмъ не думалъ, во-первыхъ потому, что онъ педагогъ, а кредиторы его просто купцы, а во-вторыхъ потому, что трудится онъ для блага города, учить, воспитывать, проинать луть съвета на ихъ дѣтей—такъ неужели-же все это даромъ. Купцы-же должно быть какъ-нибудь не такъ понимали это дѣло и прекратили разомъ всякій кредит потенному педагогу. Жалованье по окладу несобоенно велико, и такая превратность другого могла-бы поставить въ очень некрасивое положеніе, но отважный субъектъ не изъ такихъ, онъ круто повернулъ дѣло, вспомнивъ что подъ бокомъ Алтай, а въ вѣдрахъ его можетъ быть миллионы великихъ драгоценностей, только надо умѣть ими пользоваться, и вотъ онъ за послѣднее время практикуетъ присконое дѣло. Практикуетъ онъ это просто, безъ всякихъ затратъ и риска. Дѣло вотъ въ чемъ, есть поселница «свѣтъ не безъ добрыхъ людей», а сѣдовательно и не безъ доверчивыхъ», а ихъ-то нашему педагогу и надо. Подмѣтитъ онъ такого человѣка и начнетъ ему напѣвать, что де въ нашемъ краю нѣтъ предприимчивости, нѣтъ дѣятелей, и что если-бы у него, педагога, былъ хотя небольшой запасъ денегъ, то онъ бы обогатился въ самое короткое время; если такое вступленіе произведетъ свое дѣйствіе на слушателя, то педагогъ предлагаетъ ему вступить въ компанію въ розскалъ золота, а говоритъ о присконовомъ дѣлѣ педагогъ мастеръ, ибо онъ когда-то былъ ученикомъ горнаго училища, и вотъ такимъ порядкомъ взимаетъ онъ дань съ доверчивыхъ людей за знаніе его компаніона въ несметныхъ богатствахъ, кто сколько сможетъ. Очень доверчивые да побогаче 100 руб. или болѣе, а кто побѣдѣе да можетъ что нибудь прослышалъ о чрезмѣрной дѣятельности педагога, можетъ давать и меньше, были и такіе люди, которые несли дань эту только въ 5 р., и педагогъ беретъ и вѣмъ говоритъ—вотъ бы только еще немного и дѣло наше будетъ на верху благополучія. Наконецъ въ Байскѣ истощилъ контингентъ компаніонеровъ, педагогъ начинаетъ поиски въ соседнихъ городахъ, а тамъ не будетъ—будетъ искать далѣе, и очень можетъ быть, что на его вѣкъ доверчивыхъ людей хватить. Какъ посмотрѣшь на такую диковинку, досадо становится за общество—поняли что учитель на руку нечестъ, не пускаютъ его къ деньгамъ, узнали, что долговъ не платитъ,—вѣрять не стали, а дѣтей учить и воспитывать доверяютъ. Что же это за ранодушие въ такомъ дѣлѣ?...

Кульджа (корр. «Вост. Об.»). О положеніи дѣлъ въ западно-китайскихъ провинціяхъ и о настроеніи китайцевъ относительно насъ, русскихъ, сообщаемъ небезынтересныя данныя, добытыя изъ источниковъ, заслуживающихъ вѣроятія. Такъ, по свѣдѣніямъ изъ Башгара, полученнымъ въ первыхъ числахъ мая, англичане снабжаютъ китайцевъ ружьями, заряжающимися съ казенной части, и принадлежностями къ нимъ; такихъ ружей доставлено будто бы 100 тысячъ штукъ. Кангарскій Лу-шо-ларинъ (Лу-цзинь-танъ), какъ только узналъ, что англичане снабжаютъ оружіемъ,—просилъ, чтобы выдали и для его войскъ одну тысячу новыхъ ружей. Есть данныя, добытыя дѣтъ, въ Кульджѣ, что ружья поставляютъ вѣмцы. По крайней мѣрѣ одинъ китайецъ разсказывалъ, что къ нимъ пріѣдутъ для обученія военному искусству вѣмцы, которые

дадутъ ружья и орудія. Если въ Кангарѣ считаютъ поставщиками англичанъ, то это можно объяснить извѣстной уже давно и китаичамъ традиціонной нелюбовью англичанъ къ Россіи и русскимъ. Дѣлается распоряженіе, чтобы въ Шихо собрался войска изъ Абу, Учъ-Турмана, Куи и Курли—всего въ количествѣ пяти тысячъ. Близъ границы съ Нарынскимъ краемъ и Ферганскою областью у Лю-шо итается въ разныхъ мѣстахъ отъ Теректы до Хотана до 20 импановъ войска, и въ каждомъ городѣ милиція. Изъ внутренней Китая отъ высшей власти приказано, чтобы каждый импанъ состоялъ изъ 500 челоуѣкъ.

При исполнѣ дружественныхъ отношеніяхъ къ намъ китайцевъ, какія должны бы быть въ настоящее время, по заключеніи только что новаго трактата, приведеннаго движеніи китайскихъ войскъ близъ границы съ русскими владѣніями не могли бы возбуждать никакихъ подозрѣній въ нашемъ пограничномъ начальствѣ, но по свѣдѣніямъ, полученнымъ дѣтъ (въ Кульджѣ) въ первой половинѣ іюня мѣсяца, изъ Суйдуна—резиденціи илійскаго цинь-цзюня-Дзиня,—китаичи настроены относительно насъ весьма заносчиво и считаютъ настоящее положеніе дѣлъ только перемѣною. Такъ, Дзинъ будто бы весьма разстроены тѣмъ обстоятельствомъ, что до настоящаго времени онъ не можетъ распорядиться жителями Илійскаго края такъ, какъ ему было бы желательно *), и просилъ свое высшее начальство о присылкѣ въ Илійскій край еще 40 тысячъ войска. Что цинь-цзюнь дѣйствительно писалъ въ Пекинъ о необходимости усилить его войска, подтверждается въ сухихъ, ищущими отъ людей и чиновниковъ. Шена, донесенаго, будто бы наоборотъ, что въ этомъ усиленіи надобности никакой нѣтъ. Чье мнѣніе возьметъ верхъ, разумѣется неизвѣстно, но илійское начальство въ Суйдунѣ будто бы, не стѣнялся, вездѣ товаривается, что «чрезъ мѣсяцъ пріѣдетъ къ нимъ много китайскаго войска и тогда они съ русскими поговорятъ»; выражаются, говорятъ, и прямо: «когда пріѣдутъ войска, тогда мы будемъ воевать съ русскими». Приближенные циня, даже некоторые изъ приближенныхъ Шена говорятъ, что будто бы императоръ ихъ, которому теперь 16 лѣтъ, пообѣщалъ въ ближайшемъ будущемъ начать войну съ русскими и дойти до Самаркана «дѣтъ еще коки-танъ, когда-то принадлежавшій китаичамъ, который надо взять обратно». Разсужденія китаичевъ по этому предмету самыя дѣтския, но тѣмъ не менѣе, высказывая свои предположенія, они ссылаются на письма изъ Пекина, и какъ симптомы настроенія илійскихъ начальниковъ, не могутъ не заслуживать вниманія.

Враждебное настроеніе къ намъ китаичевъ очевидно и изъ свѣдѣній: изъ Англии пріѣхали въ кангарскую провинцію торговцы, около двухъ лѣтъ торгуютъ въ Яркентѣ; китайское начальство въ ихъ просьбѣ исполнять и за товары никакихъ помянъ не беретъ. Напротивъ, изъ Кокана пріѣхалъ съ товарами доверенный одного купца, по имени Василій Васильевичъ (ни фамиліи купца, ни фамиліи довереннаго его не сообщено доставившимъ эти свѣ-

*) Еще до вступленія Диня въ Илійскій край, изъ Шихо полученъ была свѣдѣнія, что войска его не получали жалованья за два мѣсяца и что имъ обещанъ былъ будто бы за это, по пріѣбтіи въ долину, трехдневный грабежъ жителей края, разумѣется, тараченъ и дугачъ. Дѣйствительно, войска Диня, по вступленіи въ Илійскую долину, тотчасъ же предались воровству, грабежу, убійствамъ и всякаго рода насилію, но, встрѣтивъ энергическую защиту жителей со стороны нашего небольшого оккупационнаго отряда, стали роптать на то, что они не вполнѣ въ Илійской долиніи ни жителей, ни женщинъ—только лебѣ да землю. Бездѣлныя илійскихъ начальниковъ по прекращеніи грабежей и защиты помяншихъ и уличенныхъ грабителей подтверждаетъ только слухъ объ общаюмъ грабствѣ.

дѣнія) и привезъ товара на 25 тысячъ руб.; съ этой суммы взято пошанинъ тысяча руб. Затѣмъ, къ нему приставленъ былъ, секретно разумеется, кашгарецъ Муса-бекъ, для наблюденія за купцомъ, что онъ будетъ дѣлать. Мы могли бы привести массу фактовъ, касающихся стѣсненія нашей торговли въ китайскихъ провинціяхъ; но ограничавемся пока лишь приведеннымъ случаемъ, какъ новѣйшимъ, для, такъ сказать, болѣе полной обрисовки отношеній къ намъ китайскихъ властей, отношеній, видимо внутреннихъ китайцамъ извѣст.

Съ 23-го мая по 1-е іюня цинзевскими войсками произведены слѣдующія, болѣе выдающіяся безобразія и наслія надъ руско-подданными: восемь разъ обрывали проволоку военного телеграфа и наконецъ украли такую съ изоляторами съ 43 пролетовъ. Обрыванія всегда происходили противъ импановъ. Для охраны телеграфа поставленъ шикеть. Въ сотника Ерковского, пробѣжавшаго съ женой чрезъ Суйдунъ, китайцы бросили камнемъ, но попали въ фордскъ экипажа, едва не забили жены Ерковского. 47 киргизовъ байджитовъ и кызаевъ, ѣхавшихъ въ Куалджу для сдачи пошеты и на съѣздъ, были задержаны китайцами у Талкинскаго ущелья, обобраны и связанными отправлены въ Чинчаходзи, гдѣ ихъ подѣлывали и пытали; изъ 47 человекъ 45 освободили, а двоихъ оставили въ Чинчаходзи подъ угрозою, что если байджиты чрезъ 8 дней (это было 27 мая) не отдадутъ 15 лошадей, провавшихся будто бы у китайцевъ три года тому назадъ и находящихся у байджитовъ, то двое задержанныхъ и много наговорившихъ подъ пытками будутъ убиты. Въ Такянза задержаны 19 торговцевъ-таранчей и отправлены въ Джинхо, гдѣ, по частнымъ письмамъ, они закованы и посажены въ тюрьму. Товары этихъ таранчей, стоимостью до 10 ямбъ (ямбъ=130 р.) остались безъ всякаго надзора на Баратаѣ. Обо всемъ сообщено куалджинскому консулу. Но такъ какъ китайскіе начальники не обращали никакого вниманія на его требованія, то консулъ довелъ о насліяхъ и убійствахъ, произведенныхъ китайскими солдатами, до свѣдѣній азиатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. На дняхъ Цанъ получилъ телеграмму отъ маркиза Цзента изъ Парижа съ совѣтами принять мѣры противъ убійствъ и разбойничества его войскъ, а также исполнять просьбы и требованія нашего консула и вообще постараться дружить съ русскимъ пограничнымъ начальствомъ.

Съ 1-го іюня убійства и грабежи нѣсколько и даже значительно прекратились, изъ чего мы въ правѣ заключить, что илійскій Цанъ и прежде, какъ теперь, имѣлъ возможность прекратить ихъ, и что бездѣйствіе его въ этомъ отношеніи, до полученія совѣтовъ свыше, еще болѣе заставляетъ вѣрить въ справедливость слуховъ объ обѣщанномъ войскамъ его грабѣжѣ.

НА ОТКРЫТІЕ СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА *).

26 августа 1880 года.

Когда о битвѣ я прослушаю кровавой,
Покрывшей славою соотчичей моихъ,
Не радъ я торжеству и не горжуся славой,—
Мнѣ больно слушать вѣсть побѣдную о нихъ.

*) Стихотвореніе это было написано въ Сибири, по случаю закладки университета, но не успѣло появиться въ свѣтъ.

За мигомъ торжества, за славой быстротечной,
Мнѣ чудится, идуть потоки горькихъ слезъ,
Проклятыя, вошедъ звукъ—звукъ долгий, безконечный
И рай разрушенныхъ мечтаний, думъ и грѣзъ.
Минуть торжества не испугить ни гора,
Ни тѣхъ потоковъ слезъ до дна не осушить:
Ихъ ширь и глубина поспорятъ съ бездною моря,
Они, какъ океанъ, вѣками будутъ жить.
И сердце у меня стучится въ грудь тревожно
При вѣсти, каждый разъ, о торжествѣ такомъ...
Мнѣ хочется сказать: «Друзья! вполнѣ возможно
Избѣгнуть намъ его,—вѣдь счастья нѣту въ немъ.
Не думается оно грядущихъ поколѣній
Ни лучше, ни умнѣе: все созданное имъ,
Не потревоживъ мысль, не разрывивъ сомнѣній,
Безслѣдно промелькнетъ, какъ метеоръ, какъ дымъ».

**

Но если говорить про торжество науки,
Про мира торжество, созрѣвшее въ тиши,—
Какъ радостно тогда, какъ сладко эти звуки
Тревожатъ, шевелятъ покой моей души!
О, и горжусь въ тотъ мигъ! и дорога мнѣ слава,
И любю торжество соотчичей моихъ,—
И мысль моя тогда могуче, величаво
Уносится впередъ, и крѣпнѣетъ слабый стихъ.
Мнѣ видится вдали, какъ правнучи и внуки
Нашъ громко прославятъ, изъ рода въ родъ, начнутъ
За то, что создали мы храмъ для нихъ науки,
Гдѣ мысли яркій свѣтъ они приобретутъ.
И смѣю я готовъ сказать предъ цѣлымъ свѣтомъ:
«Рѣкъ времени не смитъ такого торжества—
И въ годовщины дни всегда его, съ пріѣтомъ,
Добромъ помянутъ всѣ, пока мысль жива».

**

И вотъ, сегодня вновь, далѣко за Ураломъ,
Свершается у насъ такое торжество.
Восторгъ мой безъ границъ!.. И съ поднятѣмъ забраломъ
Отъ всей души слышу пріѣтствовать его.
И не боюсь сказать, что новой жизни эра
Сегодня облека страну свѣтовъ и льдовъ:
Все обновится въ ней—и мысль, и въ правду вѣра,
И къ близнецу любовь, и трудъ ея синовъ.
И, обновленная, набравшись свѣжей силы,
Пойдетъ она впередъ, чтобъ жить и процвѣтатъ;
Ужъ больше ей не слыхъ подобіемъ могили,
Стравой позорвою и странною какъ тать...
И если самъ Ермакъ изъ водъ Иртинскихъ встаетъ-бы
Отечески взглянуть, какъ дѣтище живетъ,—
Огъ дѣтище свое навѣрно не узналъ-бы,
Узрѣвъ не дикарей, а мыслящій народъ!

Константинъ Никифоровъ.

СИБИРЬ

НА
МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Письма изъ Москвы).

III.

Вывавшись изъ объятий Кондрата, предложившаго мнѣ пропитъ всю сибирскую промышленность, и убѣдивъ его подождать немного (я старался дѣйствовать на него словами одного героя Островскаго: «Дадимъ мы отдыхъ этому вину, все мы его жремъ!» Я звалъ что Кондратъ антропоморфистъ) и закусивъ наскоро у г. Лопашева, гдѣ ожесточенная публика старалась съ негодованіемъ и брабью истрепить что можно изъ припасовъ монополиста-ресторатора, я посетилъ въ кустарный отдѣлъ (группа XII), чтобы отыскать здѣсь «варежки» старика Михѣича изъ Ялуторовска, которому я далъ слово.

Да, думалось мнѣ, ваше дѣло пока даже не заводское, а кустарное. Это эмбрионъ обрабатывающей промышленности, какъ и вся наша жизнь эмбриона. Я знаю, что зародыши ея существуютъ повсемѣстно. Кустарное производство—это крестьянская потребность, мужичья фабрика, а у насъ по преимуществу на Востокѣ царство крестьянское, а не барское. Мужикъ часто и самъ фабрикантъ для себя, простой, первобытный, но никому необязывающійся. Наша ремесленность уже зародилась, ея прогрессъ сдѣлалъ въ 20-хъ годахъ Словцовъ въ своемъ историческомъ описаніи.

Когда нибудь при обиліи мѣстнаго сырья эта промышленность сдѣлается успѣхи, если Господь оснѣтитъ моихъ земляковъ мудростью. У насъ нѣтъ крупныхъ заводовъ и можно сказать, что вся заводская промышленность наша кустарна. Мы бѣдны, но за то у насъ еще не создалося крупной эксплуатаціи и промышленнаго рабства труда, и это можетъ быть пока наша выгода. Теперь борются два экономическихъ принципа. Цивилизація извѣдала горькіе плоды крупной заводской промышленности и съ вѣрою обращается къ кустарной. Здѣсь она видитъ осуществленіе лучшаго принципа заводскаго товарищества и завѣщаетъ дѣлать эту промышленность, развивать ее. Мы стоимъ на распутии, въ нашихъ рукахъ выбрать ту или другую дорогу. Давайте же, земляки, во имя лучшаго будущаго поощрять нашу кустарную промышленность. Составимъ общество изъ просвѣщенныхъ людей для поощренія кустаря, заведемъ свои выставки, преміи, будемъ привлекать кустарей-переселенцевъ, заведемъ сеуды. Сколько бы здѣсь дѣла нашлось. Эхъ, земляки, земляки сибирячки! Если-бы у васъ только энергія!

Съ этими мыслями я прошелъ мимо щегольскаго павильона для произведеній московской кустарной промышленности, лучшей на выставкѣ; остальнымъ областямъ было отведено скромное мѣсто въ центральномъ зданіи, а именно группа XII класса по плану А. Она занимала протѣ между Финляндіи и Кавказско-Туркестанскимъ отдѣломъ, уступая имъ въ разнообразіи и блескѣ экспонатовъ. Группа эта во всей Россіи такъ была мала, что занимала помѣщеніе ровно столько же, сколько сосѣдній «ватерклозетъ». Но во всемъ центральномъ зданіи этимъ «принадлежностямъ» отведено было въ 4 раза болѣе мѣста, чѣмъ кустарному всероссійскому отдѣлу. (Желающіе могутъ убѣдиться на планѣ выставки сравнивъ отдѣлъ А съ 4 Б...). Такова судьба областей на централістской выставкѣ! Проходя

по пролету, я встрѣтилъ не столько отдѣлы губерній, сколько жалкіе шкафики и витрины, на которыхъ были надписи: Вятская, Воронежская, Архангельская губ., издѣлія Кавказа (зачѣмъ они попали сюда, когда группа кавказскаго отдѣльно?). Губерній были географически перемѣшаны, и я не зналъ, гдѣ найду своихъ. Везапно останавливаясь предъ витриной, гдѣ вижу ярлыкъ «Западная Сибирь». Сердце ёкнуло. Но я тотчасъ же почувствовалъ смущеніе, краска стыда покрыла лицо мое. За витриной красовалось «сукно изъ черной шерсти» и рядомъ каркулями «мяснаго производства!» (Господи! Господи! На выставку фхали, а писаря грамотнаго не нашли... Кондратъ! Кондратъ, что-же это за позоръ!) Я оглянулся назадъ, не подсматриваетъ-ли за мною какой-нибудь столичный репортеръ и не подсмѣивается ли надъ моими симпатіями. Осталось поправить шляпу, стянуть сѣмлаву лайковую перчатку на руки и, презрительно взглянувъ на витрину, пройти далѣе, подобно постороннему зрителю. Да, и отскелъ, отскелъ, какъ Петръ, отъ тебя, сукно «мяснаго производства». А между тѣмъ я этого сукна искалъ, я могъ бытъ имъ бы гордиться и шпиль изъ него себѣ гнутьъ камзолъ подобно Франклинну, который предпочелъ его бархату окружающихъ герцоговъ. Этотъ великій человѣкъ угадывалъ, что средневѣковой венеціанскій бархатъ скоро потеряетъ свою цѣну и его «мясное производство», вырвется въ Нью-Йоркскій драпъ. Впрочемъ, не хотѣли-ли наши соотечественники скаламбурить и объявить, что у нихъ есть только «мясное производство»? Насмѣшливость—наша областная особенность. Далѣе, затѣмъ я также случайно наткнулся на висающіе волосяные сапоги «стары», это былъ единственный экспонатъ Иркутской губерніи идиискаго инородческаго вѣдомства: тутъ ужъ оставалось просто закрыть лицо. «Тары» эти висѣли чуть-ли не въ Гродненской губерніи. Въдѣл для процвѣтанія Иркутска и генераль-губернаторство оставили, и губернія эта, по словамъ засѣдателей, процвѣтаетъ, а вотъ поди-же, крокъъ пары павильонныхъ сапоговъ ничего не произвела. Ну, какъ изъ этого заключать совершенно обратное. А можетъ быть «мясныхъ» произведеній лежать да лежать у Киренскихъ и Верхнеудинскихъ исправниковъ въ сундукахъ!

Енисейская губернія по каталогу прислала одинъ «барбажикъ (?) мѣхъ» и «дженмовую (?) кожу». Представилъ г. Панютинъ, но гдѣ они, такъ и не нашелъ. Вообще, сибирскіе произведенія были пораскиханы въ разныя витрины и смѣшивались часто съ вятскими, вологодскими и друг. экспонатами. Къ довершенію отчаянія, на всѣхъ западно-сибирскихъ ярлыкахъ №№ были выставлены невѣрны. Точно сдѣланы это нарочно, чтобы смутить и закружить простодушнаго сибиряка. Смотримъ, напримѣръ, сапоги изъ Томской губерніи, ну-ко, кому они принадлежатъ, а подъ № 7 по каталогу означено «пальто черной дубки» Нефедъ Ядрыншикова. Что-же это такое? Оказывается, ни сапогъ не узнаешь, ни полупшубка не найдешь. Внесаю иски за сапогами и полупшубкомъ. Вижу «бахилы» (мѣстныя сапожищи), смотрю по каталогу, а подъ этимъ № означены не сапоги а «полотенце изъ льбянаго холста» Марья Базановой. «Лунты» обозначены подъ № 366, а такого № и въ каталогѣ нѣтъ. Полосатая опояска Васса Золотавина наименована ковромъ. Тюменскіе кофры стоятъ подъ № 96, а на самомъ дѣлѣ въ каталогѣ это № 64. Наконецъ, всѣ вещи перемѣшаны, какъ въ старомъ чуланѣ, и на полупшубкахъ черной дубки висятъ затѣмъ-то остаткѣй лебедь—музыкальный инструментъ. Подъ ними игрушечная телѣжка изъ Тюмени № 90, вся въ грязи,

точно ее везли сухимъ путемъ. Забудьте, что всѣ эти экспонаты въ числѣ 109 предметовъ, были собраны и посланы «Тюменскимъ вспомогательнымъ комитетомъ». Здѣсь было не мало любопытныхъ вещей, онѣ собирались по волосамъ, отъ ремесленниковъ, которые ждуть, что ихъ на выставкѣ оцѣнятъ и забудутъ. Что же это за небрежность московскаго выставочнаго комитета и чѣмъ ее объяснить!

Въ одной сибирской витринѣ я нашелъ деревянное блюдо изъ Ялуторовка и шкатулки изъ Тобольска Иртышевскаго и Семенова, и тутъ же лежалъ ковѣтъ для кумыса изъ Акмолинской области, сапгаякъ киргизскій, трубка изъ мамонтовой кости изъ Березова, киргизское сѣдо, и рядомъ вышиванныя подушки, башмачки подъ часы и разныя рукодѣлья николаевскаго женскаго монастыря, близъ Тобольска. Здѣсь смѣшаны и киргизская культура и русская промышленность, киргизскіе ковши и монашескіе подушечки; наконецъ, надъ всѣмъ этимъ въ каталогѣ красуется надпись «издѣлія изъ дерева, коры, кожи и рога Березовскаго округа». То-есть Тобольскъ, Ялуторовскъ и Акмоля, всѣ это оказалось въ Березовскомъ округѣ! Поздравляемъ! Такова географическая мистификація москвичей. Можно себѣ представить, какое понятіе составлять себѣ на выставкѣ русскіе люди о Сибири! И не въ первый разъ!

Скажутъ въ оправданіе: намъ не до вашей Сибири, мы и съ своимъ разобратся не можемъ!

— А если не можете разобратся, зачѣмъ же вы беретесь, господа, за все! настала и моя очередь сказать нашимъ централистамъ.

Но Боже мой! Гдѣ же варежки дѣдушки Михѣя, вѣдь такъ я и не нашелъ ихъ. Что я ему скажу?..

За то нѣкоторую отраду я почувствовалъ, увидя ялуторовскіе пояса изъ шерсти. Тутъ была описька и Емельяна Макина, вышиваго цѣтва, описька голубая съ бѣлыми краями, описька съ красными краями и надписями Варнавы Черемисинова. Это были надписи крестьянскаго изобразія. На одной я съ трудомъ прочиталъ: «Свѣтокъ Светошній». На другой: «Не помню свое рожденіе и не слышу какъ расту». Что это за надписи? признать я бы ее легко принялъ и подумалъ, что это дѣвизъ моего отчества. Но я нашелъ ибѣчто болѣе выражающее наше положеніе. Семень Барановъ изъ Ялуторовска прислалъ поясъ съ слѣдующей надписью: «сей поясъ дозволяется носить крестьянину Семену Баранову».

Вамъ можетъ показаться страннымъ эта надпись, но я ее понимаю. Мѣстное населеніе здѣсь выразило идею своей жизни. Въ Европейской Россіи никто не увидитъ чашки, на которой было бы написано: «изъ сей чашки чай пить дозволяется», даже вопроса такого иѣтъ. Но въ Сибири не знаютъ известнаго юридическаго афоризма, «что не запрещено, то дозволено». Сибирскій обыватель, наученный жизнью, вѣчно колеблется между вопросами «дозволено или не дозволено». Пробовалъ онъ дѣйствовать по усмотрѣнію, но наталкался всегда на препятствія. Трубки ли закурить, рюмку ли водки поднести къ губамъ, казись чего такого, но вдругъ появляется какъ изъ земли засѣдатель и спрашиваетъ грозно: «а тебѣ это дозволено?» Эти вопросы такъ часто озадачивали обывателя, что онъ потерялъ всякое представленіе о томъ, что дозволено и что иѣтъ; и когда онъ убѣждался, что ему ничего не будетъ за то, что онъ можетъ подвизать безпреставственно опиською собственныя свои шаровары, онъ съ веселіемъ восклицалъ: «сей поясъ Семену Баранову носить дозво-

ляется». Сибирякъ знаетъ горькимъ опытомъ одно, «что для Россіи законъ, то для Сибири усмотрѣніе», второе, «что въ Европейской Россіи сломъ и рядомъ дозволено, въ Сибири запрещено». Доказательствъ множество: только въ Сибири нельзя говорить о 300-лѣтій Сибири, только въ Сибири нельзя произнести, что земство въ хозяйствѣ лучше засѣдателя, въ Россіи можно сказать, что восточно-сибирское генераль-губернаторство лишнее и приносить только расходы, а въ Восточной Сибири нельзя. Мало того, въ Сибири нельзя перепечатать много, что напечатано уже во всѣхъ газетахъ (см. Исторію Иркутской прессы).

О, когда же, когда, Семень Барановъ, ты выткнешь для меня опиську съ надписью: «сеу писакъ все писать дозволяется!»

Я рѣшительно унывалъ. Неужели и наши экспонаты и наша промышленность поддежатъ этой же судьбѣ. И стоялъ у конца кустарнаго отдѣла; полуплубки, скатерти обрывки и обрѣзки мелкавъ въ глазахъ. Это было наше убожество, наше барахло! А кругомъ сверкали витрины полныя изящества, красоты и искусства. Я рѣшился отыскать Кондрата и добиться у него объясненія, что все это значитъ. Пусть онъ передастъ свою исповѣдь! Надо его только сначала завести въ павильонъ фруктовыхъ водъ Ланна и немного вытрезвить.

Сибирскій репортеръ.

КУЛЬДЖА

НАКАНУНЪ СДАЧИ.

На берегу быстрого арыка *), въ тѣни пирамидальныхъ тополей и карагачей **), изъ которыхъ иѣкоторые, привитые, своей темной зеленью напоминаютъ кипарисы, лѣнятся глинобитныя стѣны домовъ и оградъ съ воротами, кое-гдѣ ивѣнющими китайскую архитектуру. По бокамъ ихъ, на стѣнахъ изъ глины искусно вытѣснены крупныя изображенія ящерицъ и цѣтвовъ. Внутри видны небольшіе дворики съ навѣсами изъ виноградной лозы и съ клумбами густо растущихъ разноцвѣтныхъ астръ и бальзамниковъ. Слышенъ шумъ и гамъ дѣтскихъ голосовъ, звуки какого-то восточнаго нарчія, и вотъ толпа дѣтей разнаго возраста выбѣгаетъ къ ручью и несетъ съ визгомъ и смѣхомъ по берегу, составляющему вмѣстѣ съ сѣмъ и улицю. Они не обращаютъ вниманія на пробѣгающихъ мимо верховыхъ, не боятся попасть подъ тяжелыя двухколесныя арбы, нагруженныя глыбами каменнаго угля и снопами свѣжаго клевера, глядятъ смѣло бойкими черными глазами и, увидѣвъ русскаго офицера, кричатъ «здрасту», прикладывая руку ко лбу, по военному. Дѣвочки и мальчкіи вмѣстѣ. Лица большинства изъ нихъ привлекательны и правильны, движенія граціозны. Дѣвочки одѣты въ длинныя съ широкими рукавами блузы, довольно яркыхъ цвѣтовъ: алаго, свѣтлозеленаго, апельсиннаго, или изъ пестрой восточной полудюймовой матеріи бухарскаго рисунка. На головахъ весьма изящныя шапочки цилиндрической формы, на которыхъ парчевая полоса блеститъ узоромъ на подобіе гадуна, а коническая верхушка отдѣ-

*) Искусственно проведенный ручей, въ Средней Азій.

***) Родъ вяза.

лана складками красивой матеріи или полосатой ленты; каждая шапочка имѣетъ разный узоръ. Изъ-подъ нихъ выглядываютъ кругомъ лба заткнутые ярко-желтые цветы и астры, а назадъ висятъ двѣ косы, оканчивающіяся черными шелковыми кистями. На рукахъ у нѣкоторыхъ серебряные браслеты.—Мальчики въ однихъ бѣлыхъ рубашкахъ и широкихъ до колѣнъ шароварахъ, съ синими или зелеными кушаками изъ куса бумажной матеріи, или въ однихъ шароварахъ, безъ рубахъ, а малыши отъ 2-хъ до 7—8 лѣтъ совершенно голые. Всѣ они съ бритыми круглыми головками, покрытыми у немногихъ плотно прилегающими татарскими колпачками; у нѣкоторыхъ оставлена косичка, иногда и двѣ, смѣшно торчащія съ боку головы. Темно-коричневое тѣло ихъ жжетъ знойное солнце, къ которому они привыкли и котораго нисколько не стыдятся въ своей наготѣ;—въ манерѣ и взглядѣ ихъ столько невинной прелести и простоты.

Голенькіе мальчуганы немедленно прыгаютъ въ быстрый арыкъ; вода, несободна чистая, имъ по поясу, машаема по-плечи. Тамъ поднимается невообразимый крикъ потревоженныхъ гусей и утокъ, которыхъ не видно было за кустами красныхъ и бѣлыхъ полевыхъ мадьвъ, лиловой дикой мяты и высокой пахучей полыни, въ изобилии растущей вездѣ гдѣ вода.

Плесканью, играмъ и смѣху нѣтъ конца. Устраиваются мостики изъ прутьевъ, ползается въ видѣ игры бѣде. Сидящіе на берегу на корточкахъ помогаютъ и принимаютъ участіе въ забавахъ. Спускаются на воду половину дыни, внутренность которой только-что ими съѣдена, и на которую накладываются прожорливыя утки, лица въ ней сбмьячекъ; дѣвочки бросаютъ въ воду цветы, уносимые быстрымъ потокомъ. Особенно интересны 3—4-лѣтніе караузки, съ кожей шоколаднаго отбѣлка, съ большими бархатными черными глазами, серьезно треплющіе по водѣ свои короткіе мокрые штанишки, воображая что моютъ ихъ.

Въ воду вѣзжается на осѣлѣ подростокъ лѣтъ 12-ти, напоить длинноухаго; но это лишь предлогъ: ему ужасно хочется принять участіе въ рѣзвой компаніи—по крайней мѣрѣ поболтать. Дѣти изъ воды лѣзутъ на шпакъ *), и тербятъ его за уши. Невозмутимый осѣлѣ, напившись, поднимаетъ мокрую морду и начинаетъ неистово кричать, рѣвками, своеобразнымъ ослинымъ крикомъ, хорошо знакомымъ всѣмъ бывавшимъ на Востокѣ. Хочетъ усиливается. Замѣчательно, что въ играхъ и въ обхожденіи этихъ дѣтей между собою никогда не видно ссоры, драки и вообще недружелюбія, развѣ поборются два мальчугана, стараясь осилить другъ друга—попробуютъ силу; но безъ подножекъ, подминокъ и другихъ ухищреній, употребляемыхъ часто нашими ребятами, чтобы одолѣть противника.

У берега останавливается китайская двухколесная каретка (крытая арба), обитая синей бумажной матеріей, съ двумя отверстиями (окнами) по бокамъ, запряженная въ оглобли муломъ, обвѣшаннымъ кистями. Надъ нимъ изъ той же синей матеріи навѣсъ отъ солнца. Спереди зѣвъ фунгорникъ открытъ и внутри видно 5—6 дѣтей, не выше 10-лѣтняго возраста; всѣ одѣты чисто и даже нарядно; на облучкѣ за кучера мальчикъ лѣтъ 12-ти.—Что за приволье здѣсь ребятамъ! точно какое-то волшебное дѣтское царство, и кромѣ дѣтей нѣтъ никого.—Но вотъ къ арыку подошелъ старикъ въ большой бѣлой чалмѣ; у него на рукахъ ребенокъ, котораго онъ нѣжно вы-

читъ, что-то ласково приговаривая, а 3-хъ-лѣтній мальчуганъ, держась одной ручкой за старческую темно-коричневую шею, сосетъ крушину лютарнаго ягоды сочнаго винограда съ цѣлой кисти, захваченной имъ въ свой кулачокъ. Дѣтей все прибывало, на улицѣ устроивалась игра въ лошади съ участіемъ дѣвочекъ, а въ углу ярко-освѣщеннаго дворика разставлялись небольшія бабки—видно бараны. Солнце садилось. Дальнія высокія горы уже померулись синевой и длинный рядъ ихъ холодныхъ синихъ вершинъ рѣзко бѣлѣетъ на бирюзовомъ небѣ. На западѣ разгорался пурпуръ вечерней зари и отражался на противоположныхъ вершинахъ другаго горнаго хребта розовымъ отблескомъ, съ переходомъ въ нѣжно-лиловый, напоминающій игру перламутра.

Къ арыку все чаще стали подъѣзжать для водопоя верховые люди въ чалатахъ и чалмахъ; у многихъ впереди на сѣдлахъ сидѣли дѣти:—мальчики или дѣвочки, съ кускомъ дыни или съ яблокомъ въ рукѣ. Появлялись и киргизы въ бѣловыхъ шапкахъ, несмотря на 40-градусную жару; китайцы въ бѣлыхъ и синихъ балазахъ съ томи длинными, дотягивающимися отъ клейкаго масла черными косами, въ черныхъ шапочкахъ, и дунгане, отличающіеся отъ китайцевъ по костюму только отсутствіемъ косы, съ своими мускулистыми толстыми шеями и острымъ тивомъ лица *).

Мусульмане, умывъ тутъ же руки и лицо, обратясь на западъ, дѣлали намазъ, т.-е. молились набокно, становясь на колѣни и склонясь до земли, пачкали пылью свои мокрые лбы и носы. Подростки подражали старикамъ и строгимъ переходомъ отъ рѣзвости къ серьезному отношенію молитвы могли бы пристыдить не только юношу, но и взрослого христіанна, стыдящагося публично осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ...

Дѣвочки быстро скрылись во дворахъ сосѣднихъ домовъ; игра въ бабки, только-что разгорѣвшаяся на одной площадкѣ, была прервана, и владѣльцы бараньихъ бабокъ живо разобрали ихъ по карманамъ. Тутъ были и бѣлорусскіе русскіе мальчуганы, дружелюбно играющіе съ маленькими смуглыми азиатами.

У воротъ появились женщины-матери, съ открытыми лицами, болѣею частью правильными, въ такихъ же головныхъ уборахъ и чалатахъ какъ и у дѣвочекъ, съ длинными черными косами; у нѣкоторыхъ изъ-подъ шапочекъ высилаивалась на синюю легкую касейную покрывало **); онѣ ссылали голыхъ и полуголыхъ птенцовъ, которые уже вылѣзли изъ воды и бѣгали, ежеминутно подвергаясь опасности попасть подъ ноги лошадей и верблюдовъ или подъ колеса арбы, а особенно мѣстныхъ извозчиковъ на линейкахъ (долгушахъ), мчавшихъ во всю прыть когонибуду изъ офицеровъ.

Въ обращеніи ихъ съ дѣтми не слышалось ни рѣзкихъ словъ, ни звуковъ шлепанья подъ приподнятой рубашкой, несмотря на то, что много востроглазого приходилось долго ловить между лошадами, ослами и возами привезеннаго съ полей клевера, какъ цыпленка, недаввавшего въ руки.

Хорошо здѣсь живется дѣтямъ! фрукты почти даромъ, и какіе персики! ихъ дѣти особенно любятъ. Дыни раз-

*) Дунае мусульманскаго европеизація, но время походовъ Чагатай-хана и Тимура въ Китай остались тамъ, жилища на китаизахъ, но сохранили свою національность. Слово дунагъ значитъ «остановка».

**) Женщины-мусульманки только въ Кашгаріи и западныхъ Китаѣ оставляютъ лица открытыми, не закутывая ихъ безобразными чадрами, какъ вообще на Востокѣ.

ных сортов ѣдят даже телята. Арбузы—не поднять и парно. Виноград лежит грудками на столах разноцвѣтнѣ или въ корзинах, и по немъ едва ползаютъ опынѣвшія отъ соку золотыя пчелы.—Каждая кисть фунта три вѣсу.

Но виноградъ и дома у нихъ виситъ тяжелыми гроздьями подъ оплетенными лозой навѣсами во дворахъ и садахъ, золотая на солнцѣ зеленоватыми и блѣднорозовыми плодами. Ышь—не хочу... Дѣти не знаютъ еще здѣсь ни дифтерита, ни скарлатины, ни холеры... Но гдѣ-же это здѣсь? гдѣ эта обжитая земля для дѣтей? Это уголокъ Кульджи *), а описанныя дѣти—молодые поколѣнья таранчей.

Дѣтмъ здѣсь пока приволье: свобода играть, купаться, ѣздить верхомъ на ослухъ и лошадакъ; но они, какъ и дѣти всѣхъ странъ, не чувствуютъ грядущаго горя, ни того, что сердца матерей ихъ разрываются отъ печали, а отцы серьезно и сосредоточено озабочены. Надо бросать свой домъ, свой садъ, свои поля,—все къ чему привыкло сердце, бросить родину, и родныя могилы... Дѣло въ томъ, что большинство населенія Кульджи мусульмане, такъ называемые таранчи (что по-китайски значитъ земледѣльцы).

Около 200-тъ лѣтъ назадъ, китайцы выселили ихъ сюда изъ Камгары, какъ хорошихъ хлѣбопашцевъ. При отпаденіи отъ Китая всѣхъ западныхъ провинцій, во время серьезнаго восстанія въ этихъ странахъ, здѣсь было вырѣзано мусульманами (преимущественно дунганамъ) до полумилліона китайцевъ за невыносимый гнетъ и жестокость китайскихъ властей.

Въ это время (1870 г.) Кульджа и была занята нашими войсками, и таранчи оказались смирнымъ трудолюбивымъ народомъ, быстро усвоившимъ русское вліяніе и серьезно намъ преданнымъ. Теперь, при переходѣ Кульджи снова подъ власть китайцевъ, таранчинскому и дунганскому населенію придется или погибнуть рано или поздно отъ мести китайцевъ, несмотря ни на какіе договоры, которые безсилны удержать грубыхъ и своевольныхъ китайскихъ солдатъ при первомъ поводѣ къ сорѣ—а это неизбежно при взаимной племенной ненависти;—или переселиться въ наши предѣлы Семирѣчской области. Право на это дано имъ недавнимъ договоромъ съ Китаемъ.

Они выбрали и рѣшились на переселеніе, и теперь таранчинскія и дунганскія дѣти доживаютъ въ Кульдѣ послѣдніе дни... а сколько ихъ ляжетъ въ землю на новыхъ мѣстахъ отъ новыхъ климатическихъ условий и безкормицы, неизбежной при переселеніи цѣлаго народа,—около 60 тысячъ душъ, и другихъ случайностей?.. Теперь же они беззаботно играютъ на могильныхъ насыпяхъ убитыхъ китайцевъ и своихъ отцовъ, которыми окружена вѣса Кульджа, съ рѣдкими между ними полуразрушенными куполообразными мазарами (магометанскими часовнями). Глядя на нихъ, невольно вспоминаешь слова поэта

И пусть у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть,
А равнодушная природа
Красою вѣчною злится...

Страшно подумать сколько здѣсь пролито крови!.. Въ окрестностяхъ Кульджи лежатъ развалины бывшихъ громаднхъ городовъ съ 40—60-тысячнымъ населеніемъ. Таковы: Баяндай и Старая Манчжурская Кульджа, раз-

валины которой раскинуты по берегу Или на 5 верстѣ. Между ними сохранились лучше другихъ стѣны русской факторіи и русской церкви, остатки двухъ башенъ изъ прекраснаго квадратнаго женога кирпича, звонкаго какъ стекло; карнизы съ барельефами отъ кумирни,—и два каменныхъ звѣря, украшавшіе въѣздъ во дворецъ цинизціона, который, подобно Сарданалалу, послѣ пира взорвалъ себя на воздухъ пеломъ изъ трубки, когда въ цитадель, окруженную толстой стѣной съ бойницами и очень похожую на Кремль,—вломился дунгане.—Сколько тутъ зарыто труповъ зарѣзанныхъ женщинъ и дѣтей!.. Кровью пропитанную почву напоминаютъ даже здѣшнія яблони, мякоть которыхъ розовая, какъ апельсины-корольки, точно пропитана алой кровью...

При поголовномъ выселеніи изъ Кульджи и окрестныхъ таранчинскихъ киплаковъ и кентовъ (селеній), китайцы будутъ вынуждены снова населять край или кашгарцами или китайцами изъ своихъ внутреннихъ провинцій. Какая участь ждетъ Кульджу въ будущемъ, покажетъ, разумеется, время; но рано или поздно она безъ сомнѣнія послужитъ яблокомъ раздора.

Какъ сподрученъ этотъ край для насъ по смежности его съ Семирѣчской областью и хлѣбному богатству *), котораго хватало бы въ случаѣ нужды на весь Туркестанъ, такъ неудобно онъ для китайцевъ, будучи отдаленъ отъ центрального Китая громадной голодной степью, при враждебномъ населеніи сосѣднихъ съ Кульджей мѣстностей.

Китайцы навязали себѣ немало хлопотъ и заботъ, удовлетворяя только своему тщеславию, обратной уступкой ими этого уголка, гдѣ русское вліяніе и культура пустились уже глубокіе корни.

Впереди что еще будетъ, а пока таранчинскія дѣти беззаботно играютъ въ бабки вмѣстѣ съ русскими дѣтми.

А. Суварковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Король Кореи, только что подписавшій договоръ о свободной торговлѣ съ иностранными государствами, вызвалъ озлобленіе противъ себя корейской національной партіи. Партія эта, признавъ въ подписи договора о свободной торговлѣ нарушение вѣковыхъ традицій страны, умертвила короля и королеву.

На японское посольство произведено нападеніе. Нѣсколько военныхъ японскихъ судовъ послано, вѣдѣтельно это, въ рѣку Сеулъ.

— Военныя дѣйствія въ Египтѣ продолжаются. 7-го августа произошло сраженіе у канала Махмудій; подробности этой битвы еще неизвѣстны. Кромѣ того, египетскія войска сдѣлали нападеніе на англичанъ въ ночь на 7-е августа у Мекса, но были отбиты. Изъ Александріи отплыла английская эскадра, въ полной боевой готовности, къ Абукиру съ цѣлю бомбардировать эту крѣпость и занять Измаилію. Этими движеніемъ англичане рассчитываютъ открыть себѣ удобный путь для движенія на Каиръ одновременно съ англо-

*) Кульджа по-монгольски—значитъ маралъ (горный олень); китайцы зовутъ ее Пан, по имени рѣки.

*) Пшеничная жукъ стоитъ даже теперь, при уменьшенныхъ посевахъ, 35 к. пудъ.

индийскими войсками, высадившимися в Суэзъ. Если этотъ маневръ имъ удастся, то Араби-паша будетъ отрезанъ отъ египетской столицы. Братья хедива Гуссейнъ и Гассаль предложили ему свои боевые услуги, на что Тевфикъ отвечалъ, что у него нѣтъ арміи, что вся власть въ рукахъ англичанъ, которымъ онъ и предоставляетъ принять ихъ предложеніе. Третій братъ Тевфика, Ибрагимъ, обратился прямо къ английскому правительству, но хедивъ протестовалъ противъ пріянія его въ ряды англійскаго войска. Приглашенный хедивомъ, Ріазъ-паша прибылъ изъ Женевы въ Александрію. Онъ рассчитываетъ войти въ составъ сильнаго министерства, которое будетъ одобрено Европою. Хедивъ желаетъ сгруппировать около себя консервативное министерство.

— Телеграммы извѣстили, что Суэзскій каналъ закрытъ англичанами. Лессепсъ протестовалъ противъ этого закрытія.

— Новое французское министерство по характеру своему представляетъ нечто среднее между пассивнымъ министерствомъ Фрейзинъ и лихорадочною партіею Гамбетты. Доклеръ высказался, что въ дѣлѣ восточнаго вопроса онъ не намѣренъ идти рутинными путями, и что программа его дѣйствительно сложилась и скоро будетъ обнаружена. Какъ-бы въ связи съ этимъ извѣстіемъ французская печать начинаетъ толковать о томъ, будто Франція, въ отвѣтъ на оккупацию англичанами Египта, займетъ своими войсками Сирію, въ виду охраненія интересовъ проживающихъ тамъ европейцевъ. Шансомъ на успѣхъ въ этой оккупации французы представляютъ возбудженіе сирійскаго населенія противъ владычества Турціи. Маркизъ де-Ноайль, уполномоченный Франціи, объявилъ на конференціи, что правительство его соглашается на итальянскій проектъ охраны Суэзскаго канала, подъ условіемъ, чтобы охрана эта не стѣсняла свободы торговли. Это было послѣднее слово пріянія итальянскаго проекта, послѣ чего правительства великихъ державъ предписали командирамъ эскадръ или судовъ, находящихся въ каналѣ, согласиться между собою относительно мѣропріятія, необходимыхъ для исполненія рѣшенія конференціи.

— 4-го августа въ Парижѣ, въ церкви «Monsieur les mines» были безпорядки. Церковныя ворота взорваны динамитомъ. Угрожалъ также разрушить домъ священника. Арестованы 20 человекъ. Въ слѣдствіе сознанія одного изъ арестованныхъ, безпорядки возбуждены такъ называемою «черною шайкою». Въ рукахъ полиціи всѣ документы этого тайнаго общества и списки его членовъ. Предводителемъ Дамъ бжалъ; помощникъ его ехачванъ. Дальнѣйшихъ безпорядковъ не было. Цѣли общества «черной шайки» и содержаніе захваченныхъ бумагъ пока неизвѣстны.

— 5 августа, въ засѣданіи англійской палаты общинъ президентъ прочелъ сообщеніе дублинскаго суда объ арестѣ Грея. Гластонъ просилъ принять этотъ фактъ въ свѣдѣнію, такъ какъ за отсутствіемъ многихъ членовъ палаты назначеніе слѣдственной комиссіи невозможно. Послѣ прейвъ, продолжавшихся пять часовъ, причемъ ирландскіе депутаты оспорили рѣшеніе суда и требовали освобожденія Грея, засѣданіе было отложено до 9 часовъ. Но такъ какъ правдивые депутаты во возобновленіи засѣданія не явились, то вопросъ объ освобожденіи Грея остался нерѣшеннымъ. Засѣданія обихихъ палатъ закрыты по 24-е октября. Аграрная убійства въ Ирландіи продолжаются. 6-го августа въ Меллэдурмъ, въ графствѣ Моно, шайка, состоявшая изъ членовъ аграрной лиги, напала на одну семью, причемъ четверо членовъ семьи застрѣлены и двое ранены. Въ Дублинѣ состоялось открытіе статуи О'Коннелла. На этомъ торжествѣ лордъ-мэръ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что ирландскій народъ не закончилъ еще своей борьбы, что нужно надѣяться на славное будущее, когда Ирландія снова станетъ націею; когда дублинскій лордъ-мэръ будетъ председательствовать при открытіи ирландской выставки, причемъ порядкомъ видѣть не будетъ нарушенъ; войска собраны въ казармахъ; улицы украшены флагами, среди которыхъ блистаютъ отсутствіемъ англійскія національные цвѣта. 4-го августа Парвеллю и Диллоу вру-

чены дипломы на званіе почетныхъ гражданъ Дублина. На улицахъ Дублина появилось воззаніе за подносью лорда-мэра, Паррелла, Диллона и Дэвита, приглашающее гражданъ перенести арестъ Грея съ чувствомъ собственнаго достоинства и воздержаться отъ нарушенія порядка.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— По сообщенію «Голоса», нѣкоторые земства ходатайствуютъ объ освобожденіи ихъ школъ отъ правительственной инспекціи, что дасть возможность земствамъ быть самыми хозяевами своихъ школъ.

— Ходить слухъ, что въ высшемъ церковномъ управленіи возникъ вопросъ о прекращеніи выдачи нѣкоторыхъ монастырямъ штатнаго содержанія.

— По словамъ «Новостей», существуетъ предположеніе ввести существенныя измѣненія въ организаціи тюремнаго управленія. Предполагается дать большую самостоятельность смотрителямъ и начальникамъ тюремъ, и кромѣ того назначить большое число членовъ тюремнаго комитета по выборамъ отъ земства.

— Исправленіе московско-курской дороги на мѣстѣ катастрофы окончено, и 6-го августа открыто движеніе поездавъ, безъ остановокъ и пересадокъ.

— Двѣнадцатилѣтній сынъ г. Ланна, редактора-издателя «Русскаго Курьера» равенъ обломкомъ праща въ голову какому-то неизвѣстному скривившимъ башку-бузкомъ. «Новости», сообщая объ этомъ фактѣ, спрашиваютъ: что это дѣла фантазія шьянаго субъекта, или тоже протестъ противъ дѣятельности «Русскаго Курьера»? Ланна-отецъ еще не оправился.

— «Голосу» сообщаютъ, что чрезвычайное петербургское губернскае земское собраніе состоится 26-го августа. Предметомъ занятій этого собранія послужатъ, кромѣ разсмотрѣнія доклада о пониженіи выкупныхъ платежей, также обсужденіе вопроса объ участіи земства Петербургской губерніи въ чествованіи коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— Въ пяти уѣздахъ Вологодской губерніи, 20-го ноября 1882 года будутъ введены въ дѣйствіе мировыя суденія установленія.

— 6 августа въ Петербургъ прибыли, прибывъ въ Америку, трое спасшихся изъ затертой лѣдями «Жанетты», Мельникъ, Норосъ и Ниндеманъ. Проживающіе у насъ американцы встрѣтили пріѣзжихъ на дебаркадерѣ жел. дороги. Американскій посланникъ пригласилъ гостей на завтракъ — «но-американски», т.-е. всѣ блюда были холодныя, былъ столъ. 10-го августа офицеры «Жанетты» выѣзжаютъ изъ Петербурга на Берлинъ и Парижъ.

— На дивнѣ, въ Килѣ морской офицеръ Хамратъ, действующій фрегата «Князь Пожарскій», лишилъ себя жизни. Хамратъ былъ минимымъ офицеромъ и совершалъ плаваніе вокругъ свѣта. Онъ былъ очень способный и выдающийся человекъ. Въ Японіи имъ была написана остроумная поэма. Человекъ по природѣ веселый, молодой, энергичный, онъ почувствовалъ отвращеніе къ жизни и кончилъ медалью и самоубійствомъ. Нѣкоторые растраты и запутанность въ счетахъ онъ объясняетъ небрежностью счетоводства.

— Церковно-Общественный Вѣстникъ сообщаетъ прискорбное извѣстіе о внезапной кончинѣ преосвященнаго Нестора, епископа Алеутскаго, который утонулъ на пути къ Алеутскимъ островамъ.

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», нѣкоторые изъ поднадзорныхъ лицъ, освобожденныхъ теперь изъ-подъ надзора, предвѣщаютъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ претензіи о возмѣщеніи имъ убытковъ, понесенныхъ какъ въ отбываніи у нихъ во время избытка цензурно-дозволенныхъ книгъ, такъ и въ прокатѣ изъ ихъ квартиръ нѣкоторыхъ драгоценныхъ вещей. Заявленія эти дѣлались потерпѣвшими лицами еще лѣтъ пять назадъ, то-есть тотчасъ послѣ избытка у нихъ въ квартирахъ, но тогда Третье Отдѣленіе оставило ихъ безъ вниманія.

— Въ газетах недавно появилось следующее письмо, перепечатанное повсюду:

«По странному стечению обстоятельств, возникновение привилегированного «Севернаго Телеграфнаго Агентства», устроеннаго въ своей администраціи нѣскольکو синекурныхъ мѣстъ для телеграфныхъ чиновниковъ, совпадаетъ съ самыми необъяснимыми стѣсненіями частной передачи по телеграфу газетныхъ извѣстій.

Отправляя ежедневно краткія телеграммы нѣкоторымъ провинціальнымъ изданіямъ, я сдать въ Павловскѣ, 4-го августа (квитанція № 77-й) буквально следующую депешу:

«Жалобы Макшеева и другихъ судомъ безъ послѣдствій. Араби опасно заболѣли. Германская императрица тоже. Русско-турецкая конвенція сомнительна. Франція принимаетъ итальянскому проекту охраны Суэскаго».

«Тутъ, въ каждой фразѣ—общезвѣстный фактъ, прямо въ газетъ заимствованный. Между тѣмъ, въ тотъ же день, 4-го августа, павловскій телеграфъ извѣстилъ меня (депеша № 479-й), что вся приведенная мною телеграмма цѣлкомъ не пропущена главною телеграфною станціей.

«Уже нѣсколько лѣтъ, какъ я имѣю въ провинціальнымъ изданіями ежедневнаго телеграфнаго сношенія, но, до возникновения «Севернаго Телеграфнаго Агентства» въ мой практикѣ никогда не встрѣчалось подобнаго необъяснимаго случая, налагающаго рѣшительный запретъ на передачу по телеграфу самыхъ невинныхъ и общезвѣстныхъ фактовъ.

«Примите и пр.

И. Василевскій.

— Слухъ о прекращеніи пріема на женскіе медицинскіе курсы подтвердился. Прощенія болѣе не принимаются. Съ великою грустію врачебная печать занесла на свои столбы этотъ «слухъ», которому суждено осуществиться, несмотря на множество просьбъ, накопившихся у начала курса, на глубокое сочувствіе, выраженное къ курсамъ во всѣхъ органахъ печати, на сочувствіе земства и петербургскаго городского управленія, несмотря, наконецъ, на два Высочайшія повелѣнія, которыми была освящена жизнь молодого учебнаго учрежденія, открывающаго прекрасную дорогу трудящимся молодымъ женщинамъ.

Предполагая, что закрытіе курсовъ можетъ быть объяснено недостаткомъ средствъ, «Медицинскій Вѣстникъ» открываетъ при редакціи подписку (Николаевская улица, д. № 43).

— По поводу этого же события передать намъ о весьма затруднительномъ положеніи прибывшихъ на курсы изъ провинціи. Такъ какъ среди нихъ есть сибирячки, то мы обращаемъ вниманіе на этотъ фактъ, на случай также помощи.

— 9-го августа скончался членъ государственнаго совѣта графъ Ф. П. Литке, принадлежавшій къ числу выдающихся государственныхъ дѣятелей.

— Генералъ-губернаторъ Туркестанской области Червяковъ выдѣлѣтъ изъ Петербурга къ мѣсту своего назначенія не ранѣе половины будущаго сентября мѣсяца. Въ настоящее время онъ занятъ, какъ пишутъ «Рус. Вѣд.», разработкою плана преобразованія края, начертаннаго уже правительствомъ.

— Въ «Новостяхъ» передаютъ слухъ о томъ, что казенные золотые промыслы не будутъ болѣе передаваться въ частную руку.

— Въ «Голосѣ», «Нов. Времени» и друг. газетахъ появилось разъясненіе сибирской судебной реформы. Коммисією, разрабатывающею проектъ реформы, которая имѣютъ быть введены въ Сибирскомъ край, окончательно разсмотрѣвъ вопросъ о постепенной замѣнѣ старшихъ судебныхъ учрежденій, дѣйствующихъ въ этомъ край, судебными уставами 1864 г. На первомъ планѣ ставится вопросъ объ организаціи судебственной части. Такъ какъ на полицейскія учрежденія въ губернияхъ и областяхъ Сибири возложены трудно совмѣстимыя обязанности, полицейско-административныя, хозяйствен-

ныя и судныя, то признано необходимымъ отдѣленіе отъ окружныхъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій судебныхъ обязанностей чрезъ назначеніе въ каждое управленіе особыхъ засѣдателей взамѣнѣ судебныхъ слѣдователей, учрежденіе должностей которыхъ признано несоотвѣствующимъ условіямъ края. Затѣмъ идутъ вопросы о преобразованіи прокурорскаго надзора, объ улучшеніи самаго порядка производства слѣдствій, объ улучшеніи порядка судопроизводства въ низшихъ судебныхъ установленіяхъ Сибири, о введеніи въ Сибири мировыхъ судебныхъ учрежденій отдѣльно отъ общихъ съ предварительнымъ преобразованіемъ крестьянскихъ и инородческихъ судовъ, объ измѣненіи устройства общихъ судовъ въ Восточной Сибири и т. п. Утверждаютъ, что отдѣленіе суда отъ администраціи, преобразование прокурорскаго надзора и учрежденіе особыхъ засѣдателей взамѣнѣ судебныхъ слѣдователей послѣдуютъ съ начала будущаго 1883 года, причемъ необходимая сумма на это преобразование въ размѣрѣ 100.000 р. уже занесена въ смету расходовъ министерства юстиціи на 1883 годъ.

— Извѣстіе о томъ, что въ Восточной Сибири готовится проектъ о раздѣлѣ и продажѣ земель въ частную собственность, вызвало въ газетахъ уже замѣчанія о томъ, что это угрожаетъ быть новымъ расхищеніемъ земель, подобно уфимскому и оренбургскому («Нов. Вр.» 10 августа, № 2316).

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ

Хронологическія справки по поводу трехсотлѣтней годовщины присоединенія Сибири къ Русской Державѣ. Л. Майкова. «Журналъ мин. народн. просвѣщ.», 1881 годъ, за сентябрь.

Прежде всего авторъ указываетъ на событіе, которое, по его мнѣнію, слѣдуетъ принять за главное въ исторіи присоединенія Сибири къ Россіи. Такимъ главнымъ фактомъ онъ считаетъ согласіе царя Ивана Васильевича присоединить къ своимъ владѣніямъ завоеванную Сибирь, иначе сказать, главнымъ событіемъ въ дѣлѣ присоединенія Сибири авторъ считаетъ правительственную связь завоевательныхъ подвѣговъ казанской волынки, которую ничто не уподобляло вторгаться въ далекую страну и дѣлать тамъ завоеванія. Въ самомъ дѣлѣ, въ случаѣ неудачи похода въ Сибирь, московскому правительству пришлось бы имѣть совсѣмъ нежелательную военную столкновенія. Поэтому, когда въ Москву было донесено Чердынскимъ новодой, Василіемъ Перелюдинымъ о томъ, что Строгановы послали Ермака для завоеванія въ Сибирь, правительство отправило Строгановымъ грамоту, въ которой высказывалось сильное порицаніе этимъ богатымъ вотчинникамъ за ихъ самоуправство. Но походъ Ермака имѣлъ счастливый исходъ. Это, однако, не дало намъ права считать завоеваніе Сибири въ это время фактомъ прочнымъ, закончившимся. Завлукую страну нужно было удерживать. Для этого нужны были немалыя силы, которыхъ у Ермака не было. Это, какъ нельзя лучше, понимали сами казаки-завоеватели. Они вскоре же отравили въ Москву вѣстие о завоѣтаніи части Сибири, прося подкрѣпленія. Царь благосклонно принялъ вѣсть о завоѣваніи Сибири и послалъ въ Сибирь своихъ воеводъ съ войскомъ. Только со времени этого послѣдняго событія завоеваніе Сибири можно считать фактомъ несомнѣннымъ. Поэтому и за годовщину трехсотлѣтня присоединенія Сибири къ Россіи, по мнѣнію автора, слѣдуетъ принять именно годъ введенія Сибири въ систему земель, составившихъ тогдашнее Русское царство. Авторъ, на основаніи актовъ и лѣтописей сибирскихъ, опредѣляетъ время этого, по его мнѣнію, главнаго событія. Предварительно онъ дѣлаетъ критическую оценку историческимъ документамъ, на основаніи которыхъ можетъ быть рѣшенъ разбираемый имъ вопросъ. Важнѣйшимъ актомъ, въ которомъ идетъ рѣчь о походѣ Ермака, служитъ царская грамота Строгановымъ о посылкѣ въ Чердынь казаковъ для обороны отъ набѣговъ инородцевъ и о томъ, чтобы не пускать казаковъ подъ предводительствомъ Ермака воевать Сибирь. Еще составитель Строгановыхъ лѣтописей зналъ о существованіи этого документа и внесъ его въ свою лѣтопись. Затѣмъ, въ позднѣйшее время, эта гра-

мата была начата в «Сибирской Историч» Миллера и в дополнениях к Историческим Актам. На царской грамоте Строгановым, выходящей помыта:—Писано на Москвѣ, лѣта 7091 (1582), ноября въ 16 день». Карамзинъ, составившая хронологическія указанія этой грамоты съ хронологическими данными Строгановской лѣтописи, въ которой упоминаемое грамотой выступленіе Ермака и современное этому нападенію Пелымскаго князя относится къ 1551 году, смотрѣлъ съ удивленіемъ на факты, сообщаемые грамотой. Въ позднѣйшее время некоторые ученые, чтобы установить хронологическій порядок событий, 1582-й год грамоты навмѣстѣ на 1581 год. По мнѣнію автора, всѣ эти сомнѣнія и поправки совершенно лишены. Все дѣло въ томъ, что въ Москвѣ не сразу узнали о двухъ одновременныхъ событіяхъ, т. е. о выступленіи Ермака въ походъ и о нападеніи Пелымскаго князя. Сначала, за цѣлый годъ до отсылки грамоты 7091 (1582) года, изъ челобитъ Строгановыхъ въ Москвѣ узнали о нашествіи Пелымскаго князя, и перскому нашествію и Строгановымъ было отправлено приказъ: «стоитъ за одно и беречися отъ похискихъ людей отъ Вогуличи». Затѣмъ, Чердынский воевода Перепелцилинъ донесъ правительству, что оборонительными силами окраины совсѣмъ ослаблены выбитіемъ Ермака съ казаками въ Сибирь, въ чемъ главнымъ виновникомъ оны признавалъ Строгановыхъ. Поэтому, 16 ноября 7091 (1582) года изъ Москвы отъ цари была послана грамота, которую Строгановымъ дѣлается упрекъ «въ воровствѣ и нашествіи». Составитель Строгановской лѣтописи обвиняемыхъ оправдываетъ тѣмъ, что Ермакъ съ казаками ушелъ «прежде прихода его оязаннаго и безбожнаго Пелымскаго князя» и что Строгановы, несмотря на отсутствіе Ермака съ казаками, доставили Чердынъ некоторую помощь.

Такимъ образомъ, авторъ приходитъ къ убѣжденію, что грамота 16 ноября 7091 (1582) года документъ вполнѣ достоверный и очень важный для изученія исторіи завоеванія Сибири. На основаніи этой грамоты можно съ убѣдительною сказать, что Ермакъ выступилъ въ походъ 1-го сентября 7091 (1581) года и что до 16 ноября 7091 (1582) года, до времени упомянутой грамоты изъ Москвы, тамъ не знали о предпріятіи Строгановыхъ и Ермака. Далѣ авторъ переходитъ къ обзору сибирскихъ лѣтописей, которыя могутъ помочь рѣшенію вопроса о годѣ присоединенія Сибири къ Россіи. Строгановская лѣтопись, по времени составленія, самая первая. Карамзинъ отдаетъ преимущество этой лѣтописи, въ виду времени ея составленія, «около 1600 года» и въ виду достоверности сообщаемыхъ ею свѣдѣній. Небольшевъ, написавшій послѣднее о покореніи Сибири, старался доказать поздне происхожденіе Строгановской лѣтописи и опровергалъ ея сообщеніе о томъ, что инициатива похода въ Сибирь принадлежитъ Строгановымъ. Но Соловьевъ вполнѣ доказалъ, что, судя по этой лѣтописи, главнымъ виновникомъ похода въ Сибирь были Строгановы, которымъ жалованной грамотой 1574 года предоставлялось право селиться и заводить промыслы на сибирскихъ рѣкахъ. Соловьевъ также узнавалъ, что въ составъ лѣтописи вошло несколько царскихъ грамотъ. Авторъ признаетъ справедливѣе это указаніе Соловьева и прибавляетъ, что въ лѣтописи можно отыскать слѣды не только, чѣмъ семи разнымъ царскимъ грамотамъ Строгановыхъ. Кроме этого, Строгановская лѣтопись, по мнѣнію автора, содержитъ въ себѣ нѣсколько хронологическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно прослѣдить походъ Ермака. Вторую лѣтописью по времени происхожденія считается лѣтопись Савы Есипова, составленная въ первой четверти XVII вѣка. Почти по единогласному мнѣнію исследователей, эта лѣтопись есть только лишь риторическая передѣлка Строгановской. Никакихъ особенныхъ хронологическихъ указаній она не представляетъ. Поэтому авторъ, принимая во вниманіе ея неважность, совсѣмъ ее игнорировать при рѣшеніи своего вопроса. Третья сибирская лѣтопись, такъ называемая Кунгурская, составлена въ концѣ XVII вѣка тобольскими боярскими сыновьями С. Ремезовымъ. Лѣтопись эта отличается подробными изложеніемъ фактовъ, и представляетъ въ некоторомъ особенностію въ объясненіи этихъ фактовъ. По мнѣнію Карамзина, Кунгурской лѣтописью нужно пользоваться осторожно, такъ какъ, по его мнѣнію, составитель часто основывается свой рассказъ на народныхъ преданіяхъ и личныя соображенія. Историкъ Сибири Миллеръ, напротивъ, предпочитаетъ эту лѣтопись всѣмъ остальнымъ. Небольшевъ не довѣряетъ свѣдѣніямъ Кунгурской лѣтописи, но признаетъ некоторую оригинальность во взглядахъ Ремезова на описанныя имъ событія. Но самъ авторъ особен-

ностью лѣтописи Ремезова считаетъ ея подробную хронологию. При этомъ, однако, въ этой лѣтописи выступленіе Ермака въ походъ относится къ 7087 (1579) году, что далеко несовпадаетъ съ указаніемъ лѣтописи Строгановыхъ. Въ концѣ концовъ, авторъ приходитъ къ убѣжденію, что для опредѣленія хронологіи похода Ермака болѣе всего можно слушаться Строгановской лѣтописи. Но такъ какъ лѣтопись Ремезова представляетъ въ некоторомъ интересныя особенностію, авторъ считаетъ необходимымъ сравнить хронологическія указанія этихъ двухъ лѣтописей. Путь такого сравненія можно дополнить хронологическія данныя Строгановской лѣтописи. Авторъ при этомъ сопоставляетъ лѣтописи игнорировать годовыя помыты Ремезовской лѣтописи, такъ какъ годъ, очевидно, перепутаны. Но оны принимаются во вниманіе месячные даты этой лѣтописи, такъ какъ оны часто сходятъ съ такими же датами лѣтописи Строгановской и поэтому заслуживаютъ довѣрія. Сравнивъ данныя Кунгурской и Строгановской лѣтописей, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Начало похода Ермака произошло 1-го сентября 1581 года, Городъ Сибирь занятъ былъ казаками 26 октября 1581 года, Ермакъ цѣлый годъ устроилъ въ то, чтобы стать твердой ногой въ новозавоеванной странѣ. Послѣ чего, оны послать сначала уведомленіе Строгановымъ о своихъ дѣлахъ. Затѣмъ, спустя несколько недель, казаніи отправилъ посольство къ царю. Походъ событийъ былъ именно тогда, потому что Строгановы, судя по лѣтописи, первые въ встрѣтившія царю о событіяхъ въ Азій. Посольство отъ Ермака къ царю отправилось изъ Сибири 22 декабря 1582 года, и возвратилось въ Сибирь 1-го марта 1583 года. Если предположить, что въ два мѣсяца можно было совершить переходъ отъ мѣста тогдашней стоянки Ермака въ Сибирь до Москвы и обратно, то, по мнѣнію автора, посольство отъ Ермака въ Москвѣ было въ концѣ января 1583 года, и въ это время состоялось официальное присоединеніе Сибири къ русскому царству. Такимъ образомъ, авторъ приходитъ къ окончательному выводу, что походъ января 1583 года слѣдуетъ принять за начальный пунктъ для численія трехсотлѣтней годовщины присоединенія Сибири къ Россіи.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 10 августа. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24 $\frac{1}{2}$ пенса за рубль, на Амстердамъ 122 $\frac{1}{2}$ цент., на Гамбургъ 206 пфен. на Парижъ 254 сантим. Полуимпериалы 8 р. 24 к., рубль серебр. 1 р. 36 к.; 5 $\frac{1}{2}$ бил. Госуд. Банка 1 вып. 94 $\frac{1}{2}$, 2 в. 90 $\frac{1}{2}$, 3 в. 90 $\frac{1}{2}$, 4 вып. 90 $\frac{1}{2}$, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89 $\frac{1}{2}$, 5 $\frac{1}{2}$ Первый выпгр. заемъ 215. Второй выпгр. заемъ 213. Облгт. Спб. гор. кред. общ. 86 $\frac{1}{2}$, Моск. гор. кред. общ. 86 $\frac{1}{2}$, 5 $\frac{1}{2}$ закл. лист. общ. вѣщ. помоз. кред. (металл.) 128 $\frac{1}{2}$, кред. 84, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92 $\frac{1}{2}$ с. Харьк. зем. банка 94 $\frac{1}{2}$, 6 $\frac{1}{2}$ закл. лист. Тульск. зем. банка 94 $\frac{1}{2}$, 6 $\frac{1}{2}$ закл. листы Виленск. зем. банка 94 $\frac{1}{2}$, 6 $\frac{1}{2}$ закл. лист. Тифлиск. зем. банка 87, акціи Гамб. общ. Рос. ж. д. 250.

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ

путьшественіе 1876—1877 г.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Обществ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

къ ЮБИЛЕЮ ТРЕХСОТЛѢТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лп., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное Обозрѣніе».